

05,5

Театръ и искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА
на 1910 г. НА ЖУРНАЛЬ
ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО

52 №№ еженедѣльнаго иллюстриро-
ваннаго журнала (около 1000
иллюстрацій)

12 ЕЖЕМЪСЯЧНЫХЪ КНИГЪ —
„Библиотеки Театра и Иск.“: около

20 новыхъ репертуарныхъ пьесъ, бел-
летристика, научно-популярныя
статьи, отдѣлъ „Эстрада“—сборникъ
стихотвореній, разсказовъ, монологовъ и
т. д., пригодныхъ для чтенія съ эстрады.

Подписная цѣна на годъ 7 р.
Допускается разсрочка 5 руб. при под-
пискѣ и 2 р. къ 1 июня. За границу 10 р.
На полгода 4 р. (съ 1 января по
1 июля). За границу 6 р.

Отдѣльные №№ по 20 копѣекъ.
Объявленія: 40 коп. строка петита (въ
1/3 страницы) позади текста, 70 коп.—
передъ текстомъ.

Контора — Спб., Вознесенскій, 4
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.
Тел. 16-69.

Для телеграммъ:
Петербургъ, Театръ Искусство.

XIV годъ изданія — № 18
Воскресенье, 2 Мая

1910

КЪ ЛѢТНЕМУ СЕЗОНУ:

КОМЕДИЯ БРАКА

комедія въ 4-хъ д. Семена Юшкевича
ц. 2 руб., цензур. 4 руб., роли 3 руб.

НА ГАСТРОЛИ (Концертъ), ком. въ
3 д. Г. Бара (реперт. Имп. Мх. т.), пер.
Л. М. Василевскаго и З. А. Венгеровой ц. 2 р.

АНГЕЛЬ, ком. въ 4 д. А. Капюса пер.
Е. С. (Реперт. т. Сабурова). ц. 2 р.

НЕИЗВѢСТНЫЙ ТОНЦОРЪ. Ком. въ
3 д. Тристана Бернара, пер. съ франц. (Реперт.
т. Сабурова). Ц. 2 р.

МАЙСКИЙ СОНЪ, ком. въ 3 д. Лотара
Шмидтъ пер. съ нѣм. (реперт. Имп. Мх.
т.) (м. 4, ж. 3). Ц. 2 р.

ВЪДЬМА, (реперт. Малаго театра), въ 4 д.
В. Трахтенберга, ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к.
Пр. В. № 67 с. г.

РАМБА, п. въ 4 д. А. Ротшильда, пер. Е. К.,
ц. 2 р. Пр. В. № 56 с. г.

ОСОБНЯКЪ, п. Н. Р. Жуковской (Репер. Спб.
Малаго т.) ц. 2 р., Пр. В. № 67 с. г.

МИРАМЪ ЭФРОСЪ, п. въ 4 д. Я. Гордина,
(Реперт. театра Корша), перев. Зайдель, ц.
2 р., Пр. В. № 56 с. г.

Во имя ребенка (Судь Соломона), п. въ
3 д. Бриэ, ц. 2 р. Прав. В. 9 г. № 275.

Пути любви, др. въ 5 д. О. Дымова, (м. 3.
ж. 4) ц. 2 р., роли 3 р. Пр. В. 1909 г. № 252.

Мазепа, трагедія въ 5 д. Ю. Словацкаго, пер.
съ польскаго Ал. Вознесенскаго (м. 6, ж. 3).
Ц. 2 р., Пр. В. № 22 с. г.

Шальная дѣвченка (Маленькая шоколадница)
ком. въ 4 д. Гаво, пер. съ французскаго.
Ц. 2 р., Пр. В. № 22 с. г.

Очагъ, п. въ 3 д. О. Мирбо (реперт. Моск.
Малаго т.), пер. В. Томашевской и М. Вей-
коне (м. 9, ж. 7), ц. 2 р., роли 2 р. 50 к.
Пр. В. 1909 г. № 28.

Манивей, др. въ 5 д. Оттона Людвигъ, пер.
Н. К. Мельникова (Сибиряка), ц. 2 р. Пр. В.
9 г. № 275.

Освобожденные рабы, ком. въ 3 д. Кадель-
бурга и Влюментала, пер. Федоровича (репер.
Корша), ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. Пр. В.
1909 г. № 168.

Скандалъ, въ 4 д. Батайля, перев. М. Пота-
пенко, ц. 2 р. Пр. В. 1909 г. № 262.

Живые-мертвые (Старый обрядъ) др. въ
4 д. А. Будищева (Реперт. Москов. Импер.
Малаго т.) (м. 7, ж. 8) ц. 2 р., роли 2 р.
50 к. Пр. В. 9 г. № 275.

Нечистая сила, др. въ 4 д. А. Вахметьева,
ц. 2 р. (м. 7, ж. 4). Роли 2 р. 50 к.
Пр. В. 1909 г. № 204.

Продолженіе списка пьесъ на 2-й полость.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ.

***Цезарь и Клеопатра**, В. Шоу, пер. Э. Вескина и Лебедева. (Реперт. ОПВ. Драмат. в Моск. Мал. т.) ц. 2 р. Роли 3 р. Пр. В. 9 г. № 275.

***ЛЮБИМЧИКЪ ДАМЪ** ф. въ 3 д. Перев. С. О. Сабурова. „Пр. В.“ № 43 с. г. Ц. 2 р.

***ЛЮБОВЬ И СМЕРТЬ**, др. въ 4 д. съ прологомъ И. Гордина, пер. М. Витъ. Ц. 2 р., „Пр. В.“ № 67, с. г., экземпл. по числу ролей 3 р.

***ПРИЗРАКЪ**, пьеса въ 3 д. и 4 кар. (Разсказъ Чехова „Черный монахъ“) перед. гр. Л. Л. Толстымъ, ц. 2 руб. (Роли 2 р.). Второе изд. Пр. В. 1910 г. № 78.

***ДОЧЬ 20-го ВѢКА** (Дочь пастора) ком. въ 4 д. М. Дрейера. Перев. Ю. Громаковской. „Правит. Вѣстн.“ № 43 с. г. Ц. 2 р.

САТАНА И ЧЕЛОВѢКЪ, др. въ 4 д. съ прологомъ Я. Гордина, пер. М. Витъ. Ц. 2 р., ценз. 3 р., экземпл. по числу ролей 2 р. 50 к.

***ШУТЬ ТАНТРИСЬ** др. въ 5 д. Г. Гардта (Реперт. Императ. Алекс. т.) Переводъ И. Мандельштама. Ц. 2 р. Пр. В. № 56 с. г.

***ТЕОДОРЪ И НО** (Червоныя вальеты) фарсъ въ 3 д. пер. С. О. Сабурова, ц. 2 р., роли 2 р. 50 к., „Пр. В.“ № 67, с. г.

***Легкомысленная сестра**, ком. въ 4 д. В. Пержинскаго, пер. съ польск. В. И. Томашевской (м. 4, ж. 3), ц. 2 р. Пр. В. № 67 с. г.

***На хуторѣ у милыхъ Окуньковыхъ**, простыя сцены въ 4 д. М. И. Михайлова (Рыбцакаго) Ц. 2 р. Пр. В. № 67 с. г.

***Цѣною слезъ** (Комедія ошибокъ) въ 3 д. Ю. Жулавскаго (автора „Эросъ и Психея“), пер. А. Френкеля. ц. 2 р. Пр. В. 9 г. № 275.

Пересылка за счетъ конторы.

Постояннымъ кліентамъ льготныя условія.

**Яковъ Гординъ.
СБОРНИКЪ.**

Миріямъ Эфросъ.
(Разрѣш. безусловно).

Любовь и смерть.
(Разрѣш. безусловно).

Сатана и человекъ.

Съ иллюстраціями, театр. изданіе, ц. 2 р. (съ пересылкой). Поступитъ въ продажу въ концѣ апрѣля. Контора журнала „Театръ и Искусство“.

Изданіе журн. „Театръ и Искусство“.

**ЭНЦИКЛОПЕДІЯ
сценическ. самообразованія**

Томъ 1-й МИМИКА (232 рис., 222 стр.)
Цѣна 2 р.

Томъ 2-й ГРИМЪ. Составили П. А. Лебединскій и В. П. Лачиновъ. (200 рис., 303 стр.) Ц. 2 р.

Томъ 3-й В. В. Сладкопѣвцевъ. **ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦІИ** съ приложениями статей д-ра В. В. Чехова и д-ра мед. М. С. Эрбштейна. (66 р., 367 стр.) Ц. 2 р.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА

Томъ 4-й **КОСТЮМЪ**. Подъ ред. О. О. Коммиссаржевскаго. Около 500 рис. Цѣна до выхода до свѣтъ 3 р., съ пересылкой 3 р. 21 к.

ВСЕ ДЛЯ СЦЕНЫ!

Первое на Югѣ Россіи Художественно-декоративное ателье М. Б. Басовскаго.

Одесса. Ришельевская, 68.

Контора: Греческая, 7.

Изготавливаетъ немедленно и по самымъ доступнымъ цѣнамъ: декорации, обстановку, бутафорію, полное оборудованіе сцены по послѣднему слову театральной техники.

Особо дешевыя смѣты для народныхъ театровъ, клубовъ и аудиторій. При требованіи смѣтъ, просимъ высылать подробный размѣръ сцены.

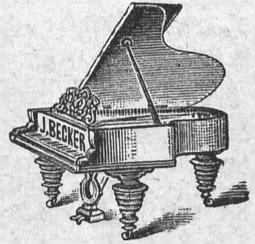
ВЫРѢЗАЙТЕ НА ПАМЯТЬ — ПРИГОДИТСЯ!

РОЯЛИ

ШАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ.

Театры и сады Спб. Городского Попечительства о народной трезвостя.

**ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.
ДОМА**

ЕЖЕДНЕВНО ОПЕРНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Гавричскій садъ. Въ Воскресенье, 2-го Мая: „НЕИЗВѢСТНАЯ“.—3-го: „АННА КАРЕНИНА“.—4-го: „ОБЛОМОВЪ“.—5-го: „ЗОЛОТО“.—6-го: „ДѢТИ КАПИТАНА ГРАНТА“.—7-го: „УРІЕЛЬ АЕОСТА“.—8-го: „ЛУДУШКА“.

Екатерингофскій садъ. Въ Воскресенье, 2-го Мая: „ВАНЬКА КЛЮЧИКЪ“.—6-го: „ЗАВУБЕННАЯ ГОЛОВУШКА“.

Василеостровскій театръ. Въ Воскресенье, 2-го Мая: „ЛУДУШКА“.—6-го: „ХРУЩЕВСКІЕ ПОМѢЩИКИ“.

ТЕАТРЪ „БУФФЪ“ САДЪ

Фонтанка, 114. * Телефонъ 216-96.

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1910 ГОДА.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавит. порядкѣ). Женскій персоналъ: Л. Г. Ветлужская, Е. В. Зброжекъ-Нашковская, А. Д. Каренина, Е. Л. Легать, Л. В. Орлова, М. П. Рахманова, О. К. Рейская, А. Ф. Сербская, С. Л. Свѣтлова, Н. И. Тамара и др. Мужской персоналъ: М. С. Дальскій, А. П. Дмитріевъ, И. В. Звягинцевъ, Н. И. Крамской, М. Ф. Клодницкій, И. И. Коржевскій, В. В. Майскій, П. И. Мартыненко, В. А. Неклюдовъ, А. С. Половскій, А. Ю. Радовъ, Г. Д. Рутковскій, Н. Г. Сѣверскій, А. Н. Черныяскій, Ю. М. Юрьевскій и друг.

НА ГАСТРОЛИ ПРИГЛАШЕНЫ:

АНАСТАСІЯ ДМИТРІЕВНА ВЯЛЬЦЕВА.

Придворная артистка Брауншвейгскаго театра **ШАРЛОТТА РЕДЕРЪ**. Известная исполнительница русскихъ романсовъ **Н. В. ПЛЕВИЦКАЯ**.

Главный режиссеръ **А. С. Полонскій**. Главный дирижеръ **В. І. Шпачекъ**. Хоръ изъ 75 человекъ. Валетъ изъ 18 человекъ. Оркестръ изъ 32 человекъ.

По окончаніи спектаклей въ театрѣ, на сценѣ большой закрытой веранды.

GRAND CONCERT-DIVERTISSEMENT VARIE

Уполномоченный Дирекціи Л. Л. Пальмскій.

КРЕСТОВСКІЙ САДЪ И ТЕАТРЪ.

Дирекція А. Ялышевъ и К^о.

ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1910 г.

Сезонъ съ 1-го мая по 1-е сентября.

Въ Большомъ театрѣ: Гастроли мировыхъ атракціонновъ и знаменитыхъ этуалей. Въ саду 4 оркестра музыки: На верандѣ румыск. орк. подъ упр. Пеппи Лейнберга. Въ новой ротондѣ: съ 8 ч. веч. до 9 и съ 12 до 1 ч.—симфон. оркестръ подъ упр. Франке; въ Больш. театрѣ—подъ упр. Шаллера; въ Маломъ театрѣ—подъ упр. Сахарова. На верандѣ: „Cafe-concerts Amusants“ при участіи заграничныхъ артистовъ. Въ Маломъ театрѣ: труппой драм. артистовъ, подъ режис. Н. Кузнецова, предет. будетъ: 2-го мая — „Освобожденные рабы“, 3-го „Тетенькинъ хвостикъ“, 4-го „Освобожд. рабы“, 5-го „Тетенькинъ хвостикъ“, 6-го „Маневры“, 7-го „Освобожденные рабы“, 8-го „Маневры“, 9-го „Пари проиграно“.

С.-Петербургъ, Пантелеймонская 10.

Отдѣленіе:
въ Сестрорѣцкомъ
курортѣ
противъ
ст. Курортъ

Телефоны: 47-19,
81-53.

Отдѣленія: № 110.

ПОСЛѢДНІЯ МОДЫ ПАРИЖА.

ПЕРВАЯ въ РОССІИ

обширнѣйшая фабрика волосныхъ издѣлій

и ДАМСКАЯ ПАРИКМАХЕРСКАЯ

ТЕЛЕФОНЪ № 47-19

„ПОЛЬ“

ТЕЛЕФОНЪ № 81-53

С.-Петербургъ, Пантелеймоновская 10.

Фабрика удостоена
высшихъ наградъ

ТРИ „Grand Prix“ ТРИ

Вышелъ въ свѣтъ новый
обширный
Прейсъ-Курантъ 1910 г.
Требуйте бесплатно

ВНОВЬ ОТКРЫЛЪ ОТДѢЛЕНІЕ у СЕСТРОРѢЦКАГО КУРОРТА

Дача Кара-Симеонова, противъ Вокзала „Курортъ“. — Телеф. отд. № 110

Директоръ редакціи: Г. М. ГРАДИНСКІЙ
БИБЛИОТЕКА
ОБЩИНЪ А. В. ДУНАЧАРСКОГО

Театръ и искусство.

№ 18. — 1910 г.

СОДЕРЖАНИЕ:

Еще о „торговомъ обманѣ“.—Замѣтка.—Хроника.—Людви́гъ Барнай. — Московскія письма. *Эм. Бескина*. — Гастроли московскаго Художественнаго театра. *А. Бобрицева-Пушкина*. — Театральныя замѣтки. *А. Курелл*. — Восточный танецъ. *А. Оланиль*. — Листки. *Pierre Pigrot*. — Письма въ редакцію. — Маленькая хроника. — По провинціи. — Составы труппъ. — Провинціальная лѣтопись. — Объявленія.

Рисунки и портреты: I. I. Палечекъ, Людвигъ Барнай (4 портр.), Бьернстjerne-Бьерсонъ на смертномъ одрѣ, Лина Кавальери, Агнесса Сорма, М-ссь Эдвигъ Эвансъ, „Царь Федоръ Иоанновичъ“, „Сатана“, Теръ Оганянь, А. Г. Борисенко (2 портр.), † Б. Н. Дементьевъ.

Содержаніе приложенія (къ № 17). „Библиотека Театра и Искусства“, кн. IV. Жрица искусства. Романъ *Отфрида фонъ-Гамштейна*, перев. *Немородова*. (Окончаніе), Танцы въ средніе вѣка. (Статья *П. Опри*, перев. *Л. П. Моллеріуэ*). Къ исторіи театра въ Москвѣ. *М. Н. Бурнашева*. *Mademoiselle Matigilda*. Изъ серіи сатиръ „Слабый полъ“. *Густава Видъ*, переводъ съ датскаго *В. К. Леонтьевой*. *Disperata*. Изъ Кардуччи. (Стихотвореніе) *Е. Метцера*. Живые—мертвые, пьеса въ 4-хъ дѣйств. *А. Будничева*. Эстрада. Часть 2-я, выпускъ IV.

С.-Петербургъ, 2-го мая 1910 года.

Ваша статья о преслѣдованіи контрафакторовъ и мошенниковъ, промышленящихъ чужими фирмами, вызвала нѣсколько замѣчаній и писемъ театральныхъ дѣятелей. Точка зрѣнія, защищаемая порою въ этихъ письмахъ, не лишена своеобразной логики. Такъ, одинъ извѣстный антрепренеръ, г. Б., высказываетъ слѣдующій взглядъ: „Ваша статья—пишетъ онъ — неправильна. Вы призываете кару и уголовные скорпіоны на голову театральныхъ аферистовъ (я-бы сказалъ проще: жуликовъ), а между тѣмъ это только грозно на видъ, а въ дѣйствительности, ни къ чему не поведетъ. Кто эти гешефтмахеры и аферисты? Согласитесь, что сбродъ, Иваны, не помнящіе родства. Въ прошломъ году сколько спекуляцій породила „Синяя птица“, чѣмъ напортили поѣздки! О продѣлкахъ съ „Кривымъ Зеркаломъ“ достаточно уже писали. Ко мнѣ пріѣзжали такія „столичныя оперы“, что публика въ негодованіи ломала стулья. Что же выйдеть, если будетъ возбуждено преслѣдованіе? Во-первыхъ, артистъ-аферистъ уже убѣжалъ; во-вторыхъ, если не убѣжалъ, такъ убѣжить, и пойдѣ, ищи его. А въ третьихъ, не на каторгу же его присудятъ. Ну, посидитъ въ тюрьмѣ, да и снова займется мошенническими продѣлками. А по моему, бить, такъ именно рублемъ, а не дубьемъ. Берите залогъ. Во-первыхъ, у такого афериста обыкновенно и ста рублей залога не найдется, а во-вторыхъ, если онъ будетъ знать, что вслѣдъ за обнаруженіемъ его „художествъ“, произойдетъ конфискація залога, такъ онъ жульничать-то поостережется. Я нахожу, что „Театръ и Иск.“ впадаетъ въ ошибку, выступая противъ залоговъ. Это самая дѣйствительная мѣра“.

Въ этихъ словахъ, какъ намъ думается, сказывается чувство состоятельнаго предпринимателя, которому не страшны никакіе залого. Къ сожалѣнію, дѣлъ, располагающихъ крупнымъ оборотнымъ капиталомъ (да еще нажитымъ отъ трудовъ праведныхъ), очень мало. Расходы по дѣлу и такъ очень велики: авансы труппѣ, подъемныя, задатки на театры и пр. Если еще въ каждомъ городѣ будутъ требовать залоговъ (а въ Ригѣ, напримѣръ, требуютъ еще двойного залога—въ обезпеченіе уплаты жалованья, требуютъ и теперь, да плюсъ новый залогъ), то всѣ театральныя дѣла перейдутъ въ руки крупныхъ мо-

нополистовъ. Что, вообще, триумфъ капитализма въ театральномъ дѣлѣ, несомнѣнно, ознаменовался-бы побѣдою порядка—это несомнѣнно. Но побѣда эта Пиррова. Достаточно припомнить, въ какомъ положеніи находится театральное дѣло въ Америкѣ.

Мы предпочитаемъ не предупреждать событій и не расчищать дороги для триумфальнаго шествія капитализма. Мы думаемъ, что театральное дѣло слѣдуетъ поставить въ нормальныя условія и преслѣдовать театральныхъ мошенниковъ, какъ и всякихъ другихъ. Полицейская власть не имѣетъ права, на точномъ основаніи устава о предуп. и пресѣч. преступленій, подписывать афиши, вродѣ ярославской, выпущенной баронессой (о, Господи!) фонъ деръ-Лауницъ. Если-бы у г. ярославскаго полиціймейстера было намѣреніе, подписывая афишу, вдуматься въ нее, онъ-бы непремѣнно нашель въ ней признаки „торговаго обмана“. Вѣдь вотъ какъ цензуруются строго афиши, ежели въ нихъ заподозрѣвается нѣчто тенденціозное! А вратъ разрѣшается, вратъ злостно, съ заранѣе обдуманымъ намѣреніемъ.

Насъ очень интересуеетъ, вообще, продолженіе ярославской исторіи, и мы покорнѣйше просимъ нашего корреспондента не отказать въ сообщеніи дальнѣйшихъ подробностей. Какъ намъ пишутъ, противъ постановки пьесъ, составляющихъ чужую собственность, былъ заявленъ протестъ. Что же, приняла мѣстная полиція во вниманіе протестъ собственниковъ (см., напримѣръ, письмо г. Антимонова въ № 17 „Т. и Иск.“) или не приняла? Совершить, молъ, баронесса фонъ-деръ-Лауницъ поправки въ чужомъ владѣніи — это насъ не касается! Г. Антимоновъ кричитъ „карауль!“—любопытно, подали ему помощь, или преспокойно улеглись спать? Кричитъ „карауль“, ну, и пусть его кричить...

Г-жѣ баронессѣ не сдобровать, если противъ нее будетъ возбуждено преслѣдованіе. А зачѣмъ это? И публикѣ, и баронессѣ, да и всѣмъ прочимъ было-бы много пріятнѣе, будь проявлена предупредительная инициатива со стороны тѣхъ, кому проявить ее надлежитъ. Не клали-бы плохо, не вводили-бы въ грѣхъ...

Преслѣдованіе евреевъ въ театрѣ идетъ быстрымъ маршемъ. Насколько страдаютъ отъ этого интересы театральныхъ предпріятій — говорить нечего. Оркестровъ нѣтъ, хористовъ нѣтъ, піанистовъ высылаютъ (см. телеграмму импрессаріо г. Собинова, г. Рѣзникова). Дѣла буквально лопаются, и мы обременены письмами со всѣхъ сторонъ съ жалобами и стенаніями. Кому это нужно, для чего это нужно? Впрочемъ, „жидоѣдство“ очень атестуетъ по нынѣшнимъ временамъ, и потому почему не постараться? Какъ говорила одна добрая дама: это такъ мало стоитъ и даетъ такъ много удовольствія...

Что бы ни говорили, „еврейскій вопросъ“ въ нашей отечественной постановкѣ не болѣе, какъ форма религіознаго преслѣдованія. И надо согласиться, съ точки зрѣнія пріобрѣтенія новыхъ прозелитовъ церкви, она достигаетъ цѣли. По крайней мѣрѣ, рѣдкій еврей, вступивъ на подмостки, не крестится. Это необходимо, потому что иначе приходится подохнуть съ голоду. Велика-ли польза церкви отъ новыхъ чадъ, завербованныхъ такимъ образомъ, представляемъ судить всякому. Но „система“ торжествуетъ...

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Нами получена слѣдующая телеграмма изъ Ставрополя отъ уполномоченнаго Театральнаго Общества г. Гнѣдичъ.

„Въ ночь 26 апрѣля сгорѣлъ до тла лѣтній театръ Пахалова. Погибло все имущество. 70 человекъ труппы Суходольскаго, многие артисты остались въ одномъ платьѣ“. Г. Гнѣдичъ одновременно телеграфировалъ въ Т. О., ходатайствуя о переводѣ 500 руб. для первой помощи.

Насколько намъ извѣстно, телеграмма г. уполномоченнаго приобщена къ „дѣлу“ и ждетъ своей очереди.

— Намъ телеграфируютъ изъ Иркутска: „Концерты Леонида Собинова въ Томскѣ и Иркутскѣ прошли при битковыхъ сборахъ. Въ Сибири—два неприятныхъ инцидента. Въ Томскѣ обнаружено 184 фальшивыхъ входныхъ билета. Билеты продавались кассиромъ собранія. Въ Иркутскѣ полиціймейстеръ Бойчевскій обязалъ нашего пианиста Златина, какъ еврея, подпиской о выѣздѣ въ теченіи трехъ дней. Златинъ—свободный художникъ, имѣетъ повсемѣстное право жительства. Импрессарио *Рыжниковъ*“.

— Съ будущаго года графъ Шереметевъ, кромѣ симфоническихъ, предполагаетъ рядъ бесплатныхъ лекцій-концертовъ по исторіи музыки. Свободный входъ на эти лекціи-концерты, которые будутъ устроены въ репетиціонномъ залѣ графа Шереметева, предоставляется всякому желающему и интересующемуся вопросами исторіи музыки. Лекцій пока намѣченъ восемнадцать. Онѣ будутъ читаться разными лицами, преимущественно членами только что образовавшагося „Музыкально-историческаго общества“ имени графа Шереметева. Путемъ этихъ систематическихъ лекцій-концертовъ музыкальная молодежь можетъ получить болѣе ясное представленіе о различныхъ эпохахъ исторіи музыки.

— Съ 1-го мая „Шантеклеръ“ въ Маломъ театрѣ идетъ съ нѣсколькими измѣненными составомъ исполнителей. Участвуютъ г-жи Карелина-Раичъ, Миткевичъ, Троянова; г. Далматовъ, К. Яковлевъ и др.

10-го мая труппа играетъ уже въ Москвѣ.

— Н. А. Музиль-Бороздина отказалась отъ поѣздки въ Москву съ „Шантеклеромъ“ и ѣдетъ на отдыхъ въ Крымъ. Между прочимъ, въ будущемъ сезонѣ исполняется 10-лѣтіе пребыванія артистки въ труппѣ театра Лит.-Худ. Общества. Юбилей будетъ отпразднованъ особымъ бенефисомъ. Г-жа Музиль-Бороздина озабочена выборомъ интересной оригинальной пьесы для своего бенефиса.

— Перестройка сцены Маринскаго театра. Дирекція признала необходимымъ образовать особую комиссію и поручить ей выработать планъ перестройки сцены. Возможно, что будетъ устроена вращающаяся сцена.

— Балетная свадьба. Въ воскресенье состоится балетная свадьба. Дочь маститаго П. А. Гердта, молодая танцовщица г-жа Гердтъ, выходитъ замужъ за балетнаго артиста г. Андреянова.

— На-дняхъ, во время одного изъ спектаклей, за кулисами Александринскаго театра труппа привѣтствовала А. Е. Осокина по случаю исполнившагося 25-лѣтія его службы въ Александринскомъ театрѣ.

— Литейный театръ съ осени опять возобновляетъ свою дѣятельность. Во главѣ его будетъ Е. А. Мосолова. Репертуаръ—фарсъ. Въ труппу приглашены: г-жи Антонова, Гуровская, Ручьевская; гг. Пальмъ, Вронскій, Николаевъ, Маргаритовъ и др.

Итакъ, въ будущемъ сезонѣ будетъ два фарсовыхъ театра („Невскій Фарсъ“ г-жи Валентины Линъ).

Добра отъ этого ожидать нельзя. Истекшій сезонъ, казалось бы, долженъ былъ оказать отрезвляющее дѣйствіе. Но, повидимому, уроки прошлаго скоро позабываются...

— Александринскій театръ закрылся 25 апрѣля „Обывателями“ В. Рышкова.

— К. А. Варламову дирекція увеличила содержаніе на три тысячи рублей. Теперь К. А. получаетъ 12,000 рублей, т.-е. столько-же, сколько и В. Н. Давыдовъ.

— Второе представленіе оперы „Горе отъ ума“, въ Маринскомъ театрѣ (26 апрѣля) въ пользу Театральнаго Общества, не могло состояться по случаю траура, наложеннаго по кончинѣ англійскаго короля Эдуарда VII.

— Новое театральное зданіе. На углу Крюкова канала и Театральной площади приступили къ постройкѣ новаго театра, который предполагается открыть въ сентябрѣ. Въ театрѣ этомъ, будто бы снятомъ уже, по словамъ газетъ, г. Брянскимъ, будетъ оперетка и кафе-шантанъ.

— 27 апрѣля закончились гастроли фарса С. Ф. Сабурова. Установившаяся съ Пасхи прекрасная погода сильно отразилась на сборахъ.

— Артистка Е. М. Любарская на предстоящій зимній сезонъ приглашена въ труппу Новаго драматическаго театра.

— Въ Малый театръ принята на будущій сезонъ дебютировавшая постомъ артистка московскаго театра Корша, г-жа Мандражи.

— На-дняхъ открываются спектакли въ театрѣ „Фарсъ“

на Офицерской. Труппа составлена, главнымъ образомъ, изъ артистовъ „Невскаго Фарса“—гг. Смолякова, Николаева, Разсудова-Кулябко, Опышанскаго и др. Послѣ спектакля—борьба.

— Спектакли г. Дягилова въ Парижѣ и Лондонѣ не состоятся. Г. Дягилевъ рѣшилъ удовольствоваться германскими марками и везетъ балетъ въ Берлинъ.

— „Антрепренеры-аяксы“ Валентиновъ и Дума разошлись. Теперь каждый будетъ вести дѣло самостоятельно.

— Г-жа Ванъ-Брандтъ, проведя нѣсколько дней въ Петербургѣ, уѣхала въ Парижъ. Въ первыхъ числахъ іюня артистка будетъ гастролировать въ Одессѣ.

— Итальянская опера въ этомъ году не привлекала публики. Даже спектакли съ участіемъ Баттистини, Кавальери и Ансельми не дѣлали сборовъ. Г. Гвиди до Пасхи понесъ болѣе 15,000 руб. убытку.

— Импрессарио г. Шарль де Муанъ, привезшій въ Петербургъ и Москву французскую оперу съ г-жей Гай во главѣ, какъ сообщаютъ парижскія газеты, потерпѣлъ убытку 50,000 фр. (около 20,000 руб.).

— На-дняхъ пріѣхала г-жа Бронская-Макарова, знакомая Петербургу по участію въ пѣтней оперѣ гг. Кабанова и Яковлева. Послѣдніе годы г-жа Бронская вмѣстѣ съ своимъ мужемъ служила въ итальянской антрепризѣ, объѣзжавшей разные города южной Америки. Тяжелыя условія такой службы, необезпеченность, скромное вознагражденіе заставили г-жу Бронскую вернуться на родину. Теперь артистка хлопочетъ о дебютѣ на сценѣ Маринскаго театра.

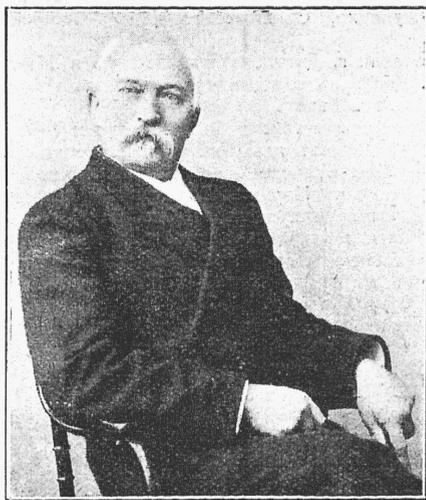
— М. Ф. Добряковъ организовалъ поѣздки по городамъ Северо-Западнаго края. Начало поѣздки 19-го апрѣля, окончаніе 1-го іюня. Труппа посѣтитъ Минскъ, Вильно, Варшаву, Лодзь, Калишъ, Ковно и др. города. На роли молодыхъ героинь приглашена г-жа Б. Арбелина. Репертуаръ: „Анфиса“, „Обыватели“, „Сатана“, „Мирра Эфросъ“, „Вѣдьма“, „Золотая свадьба“, „Бѣшенныя деньги“ и пр.

— 20-го мая выѣзжаетъ въ провинціальную поѣздку товарищество Б. А. Рославлева. Труппа намѣревается объѣхать всѣ уѣздные города Тверской и Московской губерній. Везутъ пьесы: „Тюрьма“ Свирскаго и „Поединокъ“—по Куприну. Составъ: г-жи Свѣтлова, Лерская, Тонина; гг. Рославлевъ, Чаровъ, Долинскій, Сѣчанскій-Венгерскій, Аграмовъ, Сверчковъ и др. По окончаніи поѣздки, 15-го іюня, Б. А. Рославлевъ съ нѣсколькими актерами утвердится въ „Дубровкѣ“.

— Безцеремонность театральнаго предпринимателя, ничего общаго съ искусствомъ не имѣющихъ, переходягъ всякія границы. Ѣздившіе на пасхальной недѣлѣ въ Старую Руссу артисты рассказываютъ слѣдующее: Нѣкто А. А. Смирновъ, не то выходной актеръ, не то статистъ какого-то петербургскаго театра, задумалъ ставить гулянья въ манежѣ г. Старой Руссы. Безработныхъ актеровъ въ Петербургѣ много и поэтому труппу ему составить было не трудно. Пріѣхали на вокзалъ къ часу назначенному для отъѣзда и тутъ Смирновъ заявилъ собравшимся, что на проѣздъ у него денегъ нѣтъ, такъ какъ отложенную имъ на этотъ предметъ сумму пришлось перевести, согласно полученной телеграммѣ, въ Старую Руссу, какъ плату впередъ за манежъ, въ которомъ, при неисполненіи этого требованія, играть разрѣшено не будетъ. Надѣясь на праздничный заработокъ, труппа вынула изъ кармановъ всю свою скудную наличность, оказавшуюся впрочемъ для покупки билетовъ достаточной. Пріѣхали въ Руссу. Удивленію и отчаянію труппы не было предѣловъ. Оказалось, что для постановки спектаклей въ манежѣ ничего не предпринято, буквально не вбито ни одного гвоздя, арендная плата не только не уплачена, но даже не внесено ни копѣйки задатка. Чтобы заработать на обратный проѣздъ голодные и бездомные актеры стали играть при самой примитивной обстановкѣ, но надежда на заработокъ не оправдалась, сбора, меньше 10 рублей, не хватало даже на вечеровой расходъ. Если-бъ не мѣстная администрація, вошедшая въ положеніе актеровъ и собравшая на другой день ей нѣкоторую сумму, пришлось бы труппѣ Смирнова возвратиться въ Петербургъ по способу пѣшаго хожденія.

— Наши за границей. Блистательнымъ сезономъ начала карьеру въ Италіи, по словамъ А. В. Амфитеатрова, молодая пѣвица, наша соотечественница, Иза Креймеръ, ученица извѣстнаго проф. Ронзи, выступившая въ двухъ итальянскихъ южныхъ городахъ въ партіи Мими въ „Богемѣ“ Пуччини. Итальянскія газеты единодушно отмѣчаютъ прекрасный голосъ, отличную школу, а, главное, рѣдкую для дебютантки вокальную и сценическую технику, производящую впечатлѣніе полной артистической законченности. вмѣсто пяти спектаклей, на которые Иза Креймеръ была приглашена, ей пришлось спѣть девятнадцать, вмѣсто одного театра сдѣлать два—прекрасное и многообещающее начало.

— Большой Озерковскій театръ снятъ товариществомъ артистовъ Малаго театра. 16-го мая состоится открытіе сезона новой пьесой С. Юшкевича „Комедія брака“. Спектакли будутъ даваться 3 раза въ недѣлю. Въ спектакляхъ примутъ участіе г-жи Вадимова, Кирова, Музиль-Бороздина, Корчагина-Александровская, Свободина-Барышева; гг. Василенко

И. И. Палечекъ, режиссеръ Маринскаго театра.

(Къ 40-лѣтію сценической дѣятельности).

Григорьевъ, Денисовъ, Добровольскій, Студенцевъ, Шмитгофъ, Востоковъ и др. Гастроли Гзовской, Юрьева, Далматова, К. Яковлева и Глаголина.

— Для лѣтнаго театра въ Старой Руссѣ С. В. Брагинъ труппа почти сформирована. Въ составъ ея вошли г-жи Янышева, Панова, Славичъ, Лаврецкая, Леви, Прятелева. Ванъ-Замъ; гг. Брагинъ, Надеждовъ, Самаринъ-Эльскій, Угрюмовъ, Свѣтловъ, Башкировъ, Волковъ, Римскій. Режиссеръ г. Самаринъ-Эльскій, помощникъ режиссера г. Ермаковъ, суфлеръ г. Захаровъ. Сезонъ предполагается начать 22 мая.

— Въ Петербургѣ составляется труппа для театра въ курортѣ Эдинбургъ (на Рижскомъ взморьѣ, близъ Маріенгофа). Пока приглашены: г-жи Антонова, Блюменталь-Тамарина, Анчарова, Мирская, Морская, Сіянова; гг. Борисовъ, Бахметевъ, Вронскій, Кручининъ, Лерскій, Неволинъ, Лепковский, Осеневъ, Разумный.

— Театръ на ст. Александровская Варшавской ж. д. снятъ на лѣтній сезонъ г. Филипповичемъ. Режиссеромъ приглашенъ г. Лукашевичъ.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы: 30 апрѣля закончились гастроли „Кривого Зеркала“. Въ общемъ театръ сдѣлалъ болѣе 1000 р. на кругъ, далъ 36 спектаклей. Послѣдніе спектакли давались въ лѣтнемъ театрѣ „Акваріума“, арендуемомъ г. Блюменталемъ—Тамаринымъ,—театръ, кстаи сказать, напоминающемъ сарай. Съ 1 мая начинается поѣздка „Кр. Зеркала“ по провинціи, начинаютъ со Смоленска. Въ одной московской газетѣ „Кр. Зеркало“ сравниваютъ съ „рокфоромъ“. Сравненіе, такъ сказать, „острое“.

Съ 1 мая начинаютъ спектакли труппы Сабурова. Въ „Эрмитажѣ“ съ малымъ успѣхомъ работаетъ оперетка г. Щукина. Сборы дѣлаютъ только Плевичка и Вяльцева.

* * *

Московскія вѣсти.

— Въ репертуаръ Большаго театра на будущій сезонъ включена опера „Донъ-Кихотъ“ съ Ѳ. И. Шалапинымъ въ главной партіи. Дульцинею поетъ г-жа Балановская, Санчо Пансо—Лосскій и Тютюникъ (въ очередь). За истекшій сезонъ Большимъ театромъ выручено на 100,000 руб. больше, чѣмъ въ прошломъ сезонѣ.

— Импрессаріо г. Федоровъ на дняхъ подписалъ съ г-жей Ванъ-Брандтъ контрактъ на 14 ея гастролей въ большихъ волжскихъ городахъ.

* * *

Съѣздъ писателей. Въ противоположность предсказаніямъ, этотъ профессиональный съѣздъ закончился благополучно и оказался продуктивнымъ и дѣловымъ. Записалось на него около 300 человекъ, а участвовало около 180. Въ 18 засѣданіяхъ состоялось всего около 30 докладовъ, секціями и комиссіями выработанъ рядъ резолюцій и постановленій, единогласно утвержденныхъ послѣднимъ общимъ собраніемъ. Выработано важное положеніе о съѣздахъ писателей, какъ постоянной организаци, о судѣ чести при этихъ съѣздахъ. Параллельно постановлено представить для регистраціи проектъ всероссійской профессиональной организаци писателей

согласно съ проектомъ устава, выработаннымъ Спб. литературнымъ обществомъ, намѣчены учрежденіе информационнаго бюро, бюро труда, профессиональнаго органа писателей, нормировка правъ сотрудниковъ въ періодическихъ изданіяхъ и отношеній съ издателями, выражено желаніе тѣснаго общенія съ обществомъ дома-музея имени Л. Н. Толстого и пр. Изъ докладовъ интересны были доклады Г. Градовскаго, Слонимскаго, Колубовскаго, Лебедева (изъ Самары) и особенно Водозова „объ авторскомъ правѣ“, гдѣ между прочимъ высказывались мысли общія съ тѣмъ, что говорилось въ нашемъ журналѣ по этому вопросу. Докладъ П. П. Шенка „О профессиональныхъ нуждахъ писателей о музыкѣ“ затрагивалъ общіе очень интересные вопросы о положеніи художественной критики вообще, но не вызвалъ особеннаго интереса и свелся на безцвѣтныя и общія пожеланія, которыя не дали матеріала для современныхъ постановленій.

Въ заключеніе былъ избранъ постоянный комитетъ съѣзда писателей изъ 15 столичныхъ и 6 провинциальныхъ литераторовъ, комитетъ суда чести, а также ревизіонная комиссія и постановлено въ ознаменованіе предстоящаго въ 1911 г. столѣтія со дня рожденія Бѣлинскаго озаботиться изданіемъ брошюры о немъ для народа и назвать слѣдующій съѣздъ его именемъ.

На имя Г. К. Градовскаго съѣздомъ было получено слѣдующее письмо Л. Н. Толстого, которое общее собраніе выслушало стоя: „Вы желаете, чтобы я выразилъ свое отношеніе къ предполагаемому и устраиваемому вами съѣзду писателей. Отношеніе мое къ людямъ, стремящимся къ единенію, не можетъ быть инымъ, какъ самымъ сочувственнымъ, особенно въ настоящемъ случаѣ, когда стремятся къ единенію писатели, люди, къ которымъ я принадлежу, занятые дѣятельностью слова, могущественнымъ орудіемъ единенія, а потому вполне сочувствую и желаю наибольшаго успѣха съѣзду“. Въ отвѣтъ была послана телеграмма. Посланы были также пріятельскія телеграммы фирмъ „Посредникъ“, В. Г. Корзленко и М. Горькому.

Въ помѣщеніи театра „Сказка“, гдѣ происходило большинство засѣданій съѣзда, былъ устроенъ бесплатный, очень удавшійся, литературно-музыкальный вечеръ для членовъ съѣзда и ихъ гостей съ участіемъ оперныхъ и драматическихъ артистовъ Императорскихъ и частныхъ театровъ, г-жи Дулькевичъ оркестра Привалова и пр.

Художникомъ В. А. Издебскимъ, организаторомъ интернаціональной художественной выставки „Салютъ“, было предложено членамъ съѣзда бесплатное посѣщеніе выставки.

А. Р—овъ.

* * *

† **Б. Д. Гринченко.** Скончался извѣстный украинскій писатель и общественный дѣятель Борисъ Дмитріевичъ Гринченко. Литературную дѣятельность Б. Д. началъ въ 1881 г., напечатать въ газетѣ „Свѣтъ“ нѣсколько стихотвореній. Гринченко написалъ болѣе 30 разсказовъ и 4 повѣсти: „Соняшный промѣнь“, „На распутти“, „Среди темной ночи“, и „Пид тыхымы вербами“, а также нѣсколько драмъ и комедій: „Ясни зори“, „Степовый гистъ“, „Середъ бури“ и друг. Б. Д. Гринченко перевелъ также съ нѣмецкаго драмы Шиллера: „Вильгельмъ Телль“ и „Марія Стюартъ“; кромѣ того онъ перевелъ на украинскій языкъ много стихотвореній Шиллера, Гейне, Гете и др. За послѣдніе годы покойный основалъ въ Кіевѣ просвѣдительное общество „Просвѣта“. Въ самое послѣднее время Б. Гринченко издалъ цѣлый рядъ переводныхъ театральныхъ пьесъ Ибсена, Зудермана, Гауптмана и др.

* * *

† **Б. Н. Дементьевъ.** Приводимъ дополнительныя біографическія свѣдѣнія о скончавшемся артистѣ Борисѣ Николаевичѣ Дементьевѣ. Родился 31 июня 1876 г., воспитывался въ пріютѣ принца Ольденбургскаго (реальное училище), затѣмъ былъ въ Импер. театральн. училищѣ, гдѣ окончилъ курсъ и поступилъ въ театры пепечительства о народн. трезвости въ 1900 г., гдѣ прослужилъ до 1909 г.; въ 1909 служилъ въ Симбирскѣ у Неволіной, гдѣ пользовался большимъ успѣхомъ. Былъ приглашенъ г. Медвѣдевымъ на лѣто въ г. Уфу, и на зиму въ Нижній-Новгородъ на предстоящій сезонъ 1910 года.

* * *

Въ залѣ „Пальма“, въ среду 21-го апрѣля, чествовали суфлера Д. Н. Лазарева, по случаю 25-лѣтія его сценической дѣятельности.

Юбиляръ началъ свою карьеру въ народныхъ театрахъ и гуляньяхъ, выступая въ качествѣ разсказчика, фокусника и актера. Позднѣе сталъ помощникомъ режиссера и служилъ въ Кронштадтѣ, Шлиссельбургѣ, Колпинѣ, Нарвѣ и др. городахъ, какъ и во всѣхъ окрестностяхъ Петербурга.

* * *

Продолженіе Хроники на 377 стр.

Людвигъ Барнай.

2-го мая н. с. этого года исполнилось пятьдесят лѣтъ сценической дѣятельности извѣстнаго нѣмецкаго актера Людвигъ Барнай, начавшаго свою артистическую карьеру въ 1860 году, подъ псевдонимомъ Лакруа, въ богемскомъ городкѣ Траутенау.

Барнай родился 11 февраля 1842 года въ Пештѣ. Отецъ его, секретарь еврейской общины, разумѣется, противился влеченію сына. Тѣмъ не менѣе послѣдній, пятнадцати лѣтъ, бѣжалъ изъ родительскаго дома, куда, однако, вскорѣ былъ водворенъ, и осенью 1859 года вынужденъ былъ занять мѣсто конторщика въ Кашау. Но уже черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, несмотря на противодѣйствіе родителей, онъ дебютировалъ на подмосткахъ театра въ Траутенау. Переигравъ затѣмъ въ цѣломъ рядѣ второстепенныхъ театровъ, Барнай 19-ти лѣтъ уже занялъ амплуа перваго героя и любовника въ Пештѣ, откуда затѣмъ перекочевалъ въ Грацъ, Майнцъ и удачно дебютировалъ въ вѣнскомъ Бургъ-театрѣ.

Побывавъ, въ періодъ 1864—69 гг. въ Ригѣ, Майнцѣ, Лейпцигѣ, Веймарнѣ, онъ въ 1870 году уже занялъ прочное положеніе въ городскомъ театрѣ Франкфурта н/М.

Цѣлый рядъ удачныхъ гастролей въ такихъ городахъ, какъ Гамбургъ, Мейнингенъ, Гота, Кенигсбергъ, Шверинъ, Штутгартъ и Бременъ, окончательно упрочили извѣстность Барнаея.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ вышли воспоминанія артиста въ двухъ объемистыхъ томахъ. Среди этихъ воспоминаній особенный интересъ представляютъ для русской публики страницы, посвященныя его гастролямъ въ Россіи. Приводимъ ихъ въ извлеченіи и въ томъ видѣ, какъ они изложены самимъ Барнаемъ.

„На доскѣ моихъ воспоминаній слово „Россія“ начертано золотыми буквами, что объясняется тѣмъ радушіемъ, съ

Ludwig Barnay
April 1910

Людвигъ Барнай.

(Къ 50-лѣтнюю сценической дѣятельности).

которымъ меня постоянно встрѣчали тамъ и вниманіемъ, которое оказывалось мнѣ почти на каждомъ шагѣ.

Не могу объяснить происхожденія страннаго чувства, овладѣвавшего мною каждый разъ при переѣздѣ черезъ русскую границу. Возможно, что объясняется это той таинственностью, которую, несмотря на подробныя описанія, проникнуто для насъ все русское.

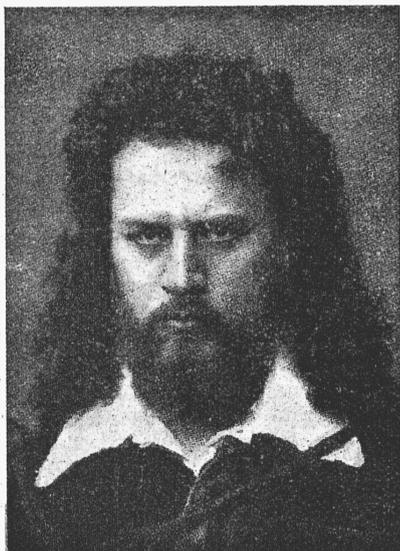
Какъ бы то ни было, но я долженъ сознаться, что не смотря на свои большіе успѣхи и самый радушный пріемъ, всегда вздыхалъ съ облегченіемъ, когда поѣздъ опять увозилъ меня изъ Россіи въ Германію.

Въ первый разъ я переѣхалъ русскую границу въ 1864 году. Шестнадцать лѣтъ спустя я вторично совершилъ этотъ переѣздъ и затѣмъ въ 1882, 1885, 1886 и 1896 гг. наѣзжалъ въ Россію.

Вообщемъ я выступалъ въ Россіи 250 разъ, изъ коихъ въ Петербургѣ 61, въ Москвѣ 55, въ Ригѣ 107, въ Митавѣ 11, въ Кіевѣ 8 и въ Одессѣ 16 разъ и кромѣ того еще одинъ разъ въ Москвѣ во время коронаціонныхъ торжествъ въ частномъ спектаклѣ, устроенномъ у нашего посла, князя Радолина.

Моя первая гастроль въ петербургскомъ Императорскомъ театрѣ (1882) состояла изъ ролей: Акоста, Гамлетъ, Отелло, графъ Вальдемаръ, Валленштейнъ („Смерть Валленштейна“) и Кина. Кина я сыгралъ въ свой бенефисъ въ послѣдній вечеръ гастролей. По окончаніи этого спектакля произошелъ маленькій эпизодъ, заслуживающій быть

разсказаннымъ. Послѣ безконечныхъ вызововъ и безчисленныхъ подношеній, о размѣрѣ которыхъ у насъ въ Германіи не имѣютъ понятія, я, наконецъ, разгромился, переодѣлся, и только что собирался выйти изъ своей уборной, какъ мнѣ доложили, что меня желаетъ, „по неотложному дѣлу“, видѣть одинъ изъ чиновниковъ дирекціи. Войдя ко мнѣ, этотъ господинъ спросилъ меня,

Уріэль Акоста.

Валленштейнъ.

Отелло.

Людвигъ Барнай въ разныхъ роляхъ.

не требовалъ-ли я бутылку шампанскаго на сцену въ третьемъ дѣйствии „Кина“? Когда я утвердительно отвѣтилъ, онъ предложилъ мнѣ немедленно уплатить за нее семь рублей. Мое возраженіе, что шампанское въ этомъ дѣйствии является необходимымъ реквизитомъ, не помогло, и чиновникъ заявилъ мнѣ, что я не выйду изъ театра, пока не уплачу семи рублей. Не помогло и мое заявленіе, что у меня нѣтъ при себѣ денегъ и что ихъ могутъ удержать изъ моего гонорара, такъ что, въ концѣ концовъ, мнѣ пришлось просить одного изъ товарищей одолжить мнѣ семь рублей, которые я и вручилъ настойчивому чиновнику.

Три года спустя, въ январѣ 1885 года, я заключилъ условіе съ Георгомъ Парадизомъ на рядъ гастролей въ московскомъ нѣмецкомъ театрѣ. Москва произвела на меня огромное впечатлѣніе. Я увидѣлъ городъ настолько своеобразный и полный характерныхъ особенностей, что мнѣ сразу стало ясно, что я наконецъ попалъ въ чисто-русскій центръ. Репертуаръ этихъ гастролей состоялъ изъ пьесъ: „Кориоланъ“, „Вильгельмъ Телль“, „Смерть Валленштейна“, „Уриэль Акоста“, „Гробная стрѣла“, „Отелло“, „Король Лиръ“, „Много шума изъ ничего“, „Гамлетъ“, „Макбетъ“ и „Кинъ“.

Много вниманія оказывали мнѣ артисты русскаго Императорскаго театра. Г-жа Фецодова, русская Шарлотта Вольтеръ, стояла во главѣ энтузіастовъ, услаждавшихъ мое пребываніе въ Москвѣ. Къ ней присоединялась и г-жа Ермолова, съ которой, однако, я, не зная русскаго языка, съ трудомъ могъ объясняться.

Непосредственно за московскими гастролями слѣдовали гастроли въ Петербургъ съ мейнингенцами и затѣмъ въ февралѣ 1886 г. я снова пріѣхалъ въ Петербургъ для участія въ спектакляхъ въ Императорскихъ театрахъ, выступивъ восемнадцать разъ.

Въ свой бенефисъ снова поставилъ „Кина“, при чемъ на этомъ спектаклѣ произошло слѣдующее: незадолго передъ началомъ представленія на сцену пришелъ директоръ Императорскихъ театровъ г. Всеволожскій и, подойдя ко мнѣ, обратился съ очень любезнымъ привѣтствіемъ. Я, уже совершенно одѣтый и готовый къ выходу, стоялъ, надѣвая перчатки, и т. к. спектакль тѣмъ временемъ начался, прислушивался къ своей репликѣ. Благодаря этому я, долженъ сознаться, болѣе чѣмъ разсѣянно внималъ словамъ директора. Въ послѣдній моментъ онъ что-то вложилъ мнѣ въ руку. Въ эту минуту донесли со сцены слова моей реплики, я торопливо сунулъ въ карманъ фрака маленький пакетъ и вышелъ на сцену. Какъ извѣстно, Кинъ почти все время не сходитъ со сцены, антрактовъ же только хватаетъ на то, чтобы быстро переодѣться съ головы до ногъ. Такимъ образомъ, въ теченіе первыхъ трехъ актовъ я и не вспомнилъ о разговорѣ съ директоромъ. Послѣ третьяго дѣйствія ко мнѣ въ уборную вошелъ главный режиссеръ г. Филиппъ Бокъ и началъ поздравлять меня. Я, въ первый моментъ, отнесъ эти поздравленія къ распроданному театру и, выпавшимъ на мою долю оваціямъ. „Я не объ этомъ говорю“, — возразилъ Бокъ. — „Не объ этомъ? — О чемъ же? — О томъ, что тебѣ принесъ его превосходительство“. — „Принесъ?..“ Ничего не понимая, я уставился на Бока, т. к. разговоръ съ директоромъ совершенно вылетѣлъ у меня изъ головы. Наконецъ, я вспомнилъ и крикнулъ своему лакею: „Скорѣе, Францъ, посмотри, что тамъ у меня въ карманѣ фрака и дайте эту вещь сюда“. Лакей досталъ оттуда футляръ. Раскрывъ его, я, къ моей глубокой радости, увидѣлъ въ немъ большую золотую медаль на Станиславской лентѣ, для ношенія на шеѣ...

Приведу примѣръ русскаго радушія. Однажды вечеромъ ко мнѣ на сцену явился посланный отъ г-жи Фецодовой съ вопросомъ, не согласился ли мы — моя жена и я — отужинать съ нею послѣ спектакля. Предполагая, что мы встрѣтимся въ какомъ-нибудь ресторанѣ, я охотно далъ свое согласіе. У театра насъ ждали великолѣпныя сани, быстро доставившія насъ къ подъѣзду какого-то дома. Всѣ ступени лѣстницы заняты были блестящимъ обществомъ мужчинъ и дамъ въ вечернихъ туалетахъ. Пока мы поднимались по лѣстницѣ, насъ сопровождали восторженные крики и рукоплесканія. Мы вошли въ ярко освѣщенный залъ, въ которомъ стоялъ столъ, накрытый, по крайней мѣрѣ, на полтораста приборовъ. Меню отличалось строгой изысканностью, шампанское лилось рѣкой, тосты чередовались съ рѣчами выдающихся артистовъ, студенты пѣли русскія пѣсни, и, наконецъ, появились цыгане, исполнившіе цѣлый рядъ своихъ пѣсень и характерныхъ плясокъ. Но замѣчательнѣе всего то, что я до сегодняшняго дня не знаю, кто былъ моимъ радужнымъ хозяиномъ. Меня даже не представили ему, лишивъ, такимъ образомъ, возможности лично поблагодарить его.

По окончаніи этихъ московскихъ гастролей я со всей труппой отправился на восемь спектаклей въ Кіевъ и затѣмъ въ апрѣлѣ на шестнадцать спектаклей въ Одессу.

Живописное расположеніе Кіева привело меня прямо въ восторгъ. Что же касается Одессы, то этотъ городъ вполне интернационаленъ и носитъ чисто западно-европейскій характеръ.

Прошло десять лѣтъ, прежде чѣмъ я снова увидѣлъ Россію. Находясь во Флоренціи, я неожиданно получилъ пригла-

шеніе выступить въ Москвѣ, въ задуманномъ нашимъ посланникомъ, княземъ Радолинымъ, по случаю коронаціонныхъ торжествъ, музыкально-драматическомъ вечерѣ. Понятно, я не считалъ себя въ правѣ отказаться отъ такого лестнаго приглашенія. Само собой разумѣется, что я отказался отъ всякаго вознагражденія и, когда мнѣ впоследствии было, все-таки, прислано таковое, я цѣликомъ пожертвовалъ его пенсіонной кассѣ союза нѣмецкихъ сценическихъ дѣятелей.

Нашъ спектакль сошелъ блестяще. Когда я возвратился въ Берлинъ, жена подала мнѣ на вокзалѣ слѣдующую, глубоко растрогавшую меня, телеграмму. „Поздравляю съ орденомъ Станислава второй степени. Радолинъ“.

Мое участіе въ коронаціонныхъ торжествахъ въ Москвѣ побудило меня снова согласиться на гастроли въ Россію, и я, подлѣ дирекціей г-на В. Шульца, сыгралъ пятнадцать разъ въ Москвѣ и десять разъ въ Петербургѣ, гдѣ выступалъ въ совершенно неизвѣстномъ мнѣ до тѣхъ поръ театрѣ „Акваріумъ“. Въ Петербургѣ же я дважды выступилъ въ Императорскомъ театрѣ въ „Акоствѣ“ и „Гамлетѣ“.

Этими гастролями я заключаю мои воспоминанія о Россіи. О проведенныхъ тамъ дняхъ я всегда буду вспоминать съ искренней благодарностью и удовольствіемъ, такъ же какъ и о многихъ русскихъ, дарившихъ меня своимъ добрымъ вниманіемъ“.

Московскія письма.

Изъ всей огромной переписки по поводу поднятаго мною вопроса о бюро и частномъ театральномъ агентствѣ, я сегодня остановлюсь на письмѣ артиста А. Н. Помпа-Лирскаго. Пусть оно не отвѣчаетъ на вопросъ непосредственно, пусть оно немного хаотично, но за то оно въ косвенномъ освѣщеніи даетъ много интереснаго матеріала по Одиссеѣ мытарствъ русскаго актера. Привожу его цѣликомъ.

Позвольте къ Вамъ обратиться и подѣлиться впечатлѣніями. Прошу Васъ не обращать вниманія на то, что я пишу безграмотно, такъ какъ я нигдѣ абсолютно не училъ, даже домашняго образованія не получилъ и по-русски даже говорить раньше не могъ. Я грекъ, живу въ Россіи 40 лѣтъ. Отецъ мой служилъ у Вальяно въ Ростовѣ-на-Дону въ театрѣ, потомъ куда-то исчезъ. Жили бѣдно. Я самъ служилъ на фабрикѣ Я. С. Кушнарева, бандероли печаталъ колесомъ, получалъ 15 руб. и въ то-же время ходилъ по театрамъ статистомъ, шумѣлъ въ народѣ, когда помощникъ режиссера приказывалъ. Меня выгнали изъ фабрики за то, что управляющій увидаль меня какъ-то на сценѣ. Мнѣ сказали: „Или расчисти, или дурака ломайтел!“ И вотъ я рѣшилъ, выражаясь его словами, дурака ломать.

Длинная, печальная, больная, тяжкая исторія! Былъ всѣмъ. Гнали отовсюду. Былъ куплетистомъ, балалаечникомъ, въ балаганахъ выходилъ созывать публику, былъ суфлеромъ, помощникомъ, наконецъ, режиссеромъ, пѣлъ въ опереткѣ, и въ русскои и въ малорусскои. Держалъ массу небольшихъ городовъ антрепризъ и даже, во время войны съ Японіей, г. Омскъ. Теперь держу подлѣ флагомъ 1-го историческаго театра и играю отъ „Менелая“ до „Юанна Грознаго“ и „Петра Великаго“. Теперь я даже и авторъ драматическій, болѣе 20 пьесъ и еще пишу. Вы меня врядъ-ли знаете! Да это и въ порядкѣ вещей. Кто закричитъ о себѣ, того и знаютъ, а кто не кричитъ, того не знаютъ и узнаютъ развѣ только послѣ смерти. Помилуйте, вѣдь должно-же быть у меня что-нибудь за 22 года скитанія по театральному дѣлу. Раньше при И. О. Пальминѣ я часто бывалъ въ бюро, почти два раза въ годъ. Теперь нѣтъ, я посмотрѣлъ на всю и вся и разобравшись удалился въ провинцію и живу незамѣтно.

Читая газеты и журналы, я часто удивляюсь, какъ авторы опаздываютъ со своими проектами. Я уже раньше много проявлялъ все это на дѣлѣ. Даже послѣдняя новость насчетъ крестьянскаго театра. Я его уже давно продѣлывалъ и просвѣщаль народъ со своей труппой, развѣзая по селамъ, деревнямъ, мѣстечкамъ, заводамъ и уѣзднымъ городамъ, везя съ собой все: костюмы, реквизитъ, декорации. Гдѣ не было театра, мы его сооружали въ три дня. Народу всегда биткомъ. Въ прошлую поѣздку въ г. Яренскій, Вятск. губ., въ нѣкоторыхъ селахъ, когда я игралъ Грознаго въ облаченіи, публика крестилась. Не подумайте, что у меня есть деньги. Я пришелъ въ храмъ искусства голъ и нищъ и теперь такой-же, но я счастливъ.

Бьернстьерне-Бьерсонъ на смертномъ одрѣ.
У изголовья супруга покойнаго.

Служа на службахъ антрепренеровъ, я только два раза имѣлъ мѣсто отъ бюро, отъ этого непріютнаго дома актерскаго. Ничего онъ не сдѣлалъ за свое существованіе для актеровъ. Гораздо было легче и лучше, когда мы ходили по улицамъ Москвы и встрѣчались съ своими хозяевами въ трактирахъ.

Вотъ вамъ фактъ для иллюстраціи театральнаго общества. Меня прошлую зиму постигло несчастіе. Я снялъ на зиму три небольшихъ города. Изъ Вятки я отправилъ багажъ, 9 мѣстъ 40 пудовъ, въ г. Котельничъ, гдѣ долженъ былъ дать 15 спектаклей. Выпущены анонсы, афиши. ъдемъ съ трупой. Приѣхали, ждемъ багажа. А его завозятъ чортъ знаетъ куда. Дѣло рушится. Актеровъ я распускаю. Спасайтесь, молъ. Они у меня два года служили. А самъ съ женой, дѣтьми и суфлеромъ остаюсь страдать. Багажъ пришелъ, когда все дѣло ужъ было смято и зима пропала. Остался буквально чуть не на улицѣ. Обращаюсь въ московское бюро, прошу 50 руб. въ видѣ ссуды уплатить проценты въ ломбардъ, чтобы вещи не пропали. Отказъ. Обращаюсь съ той же просьбой въ Петербургъ, въ Совѣтъ. Отказъ. Прошу помощи у М. Г. Савиной, какъ у человѣка. Никакого отвѣта. И вотъ до сихъ поръ сижу такъ. Разъѣзжаю по деревнямъ и играю съ женой миниатюры Гр. Ге и свои и этимъ кормлюсь, а дѣтей моихъ приютилъ чиновникъ казначейства. Вотъ вамъ краткій, но выразительный конспектъ моей жизни.

Теперь обращаюсь къ вамъ съ вопросомъ: *идь-же люди?* Вы пишете въ своей статьѣ объ актерскомъ сьздѣ и о частныхъ театральныхъ агентствахъ. Вы въ сущности повторили то, о чемъ много и прежде уже говорили. Вы говорите, что сьздѣ это *ярмарка*. Это вы хорошо опредѣлили. Но не забудьте, что когда кончается извѣстный срокъ ярмарки, весь товаръ убирается и площадь остается пустой. А на нашей ярмаркѣ этого еще ни разу не было. У насъ товаръ всегда оставался на площади актерской. И часто этотъ товаръ не знаетъ даже куда скрыть себя на ночь. Всякій, даже, самый захудалый купецъ, и тотъ безпокоится убрать свой товаръ и спрятать его. А у насъ уберешься самъ—хорошо, а нѣтъ—такъ нѣтъ. Дай только пять рублей и будь членомъ общества. Простите, что обезпокоилъ васъ, г. Бескинъ, своимъ письмомъ. Но я знаю васъ, какъ человѣка близкаго къ театру и болѣющаго его горемъ, и только поэтому позволилъ себѣ затруднить васъ.
А. Н. Понта-Лирскій.

Г. Яранскъ, Вятск. губ.

Конечно, г. Понта-Лирскій не во всемъ правъ. Задача абсолютной опеки не входитъ въ программу театральнаго общества. Такая опека и невозможна и носить характеръ благотворительности. Излишекъ *товару*, по жесткому выраженію г. Лирскаго, долженъ быть устраненъ просто регулированіемъ спроса и предложенія. Нормально и правильно функционирующія частныя агентства и должны сдѣлать это. И не только должны, но и сдѣлаютъ при правильной постановкѣ дѣла. Мое личное мнѣніе по этому поводу я уже высказалъ, теперь пусть продолжаютъ говорить мои корреспонденты и читатели, которыхъ я приглашаю къ дальнѣйшему сотрудничеству по большому вопросу. Пусть голоса самого актерства отвѣтятъ на него. Это будутъ отвѣты жизни. Какъ регулировать актерскій трудъ? Что нужно

сдѣлать, чтобы русскому актеру жилось слаще? И какъ можетъ придти на помощь этому дѣлу частное агентство, идею и смыслъ котораго я уже развивалъ предъ аудиторіей читателей нашего журнала.

Эм. Бескинъ.

Тастроли московскаго Художеств. театра.

Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ.

Бѣлинскій былъ того мнѣнія, что изъ нашей допетровской старины не сдѣлаешь никакой трагедіи. Однако послѣ того появился пушкинскій «Борисъ Годуновъ» и положилъ начало цѣлому циклу. Лучшіе наши поэты развернули въ этомъ циклѣ свой талантъ во всю мощь—и блестяще оправдали мнѣніе Бѣлинскаго. Опъ имѣлъ въ виду настоящій допетровский бытъ. Между тѣмъ русскіе люди того времени заговорили со сцены вотъ какими языкомъ:

— „Ахъ, чувствую, ничто не можетъ насъ
Среди людскихъ печалей успокоить.
Ничто, ничто! Едина только совѣсть.
Такъ здравая она восторжествуетъ
Надъ злобою, надъ черной клеветою“.

Или:

— „Высокая гора
Былъ царь Иванъ. Изъ нѣдръ ея удары
Подземные долину потрясали,
Иль огненный, вдругъ вырываясь, спопъ
Съ вершины смерть и гибель спалъ на землю“.

Царь Алексѣй Михайловичъ лишилъ льготъ англійскихъ купцовъ «за большое злое дѣло, государя своего, Каролуса короля убили до смерти». Вотъ настоящій языкъ того времени. Вспомните дошедшіе до насъ источники и акты той эпохи. А вѣдь стиль—это человѣкъ. Театральные бояре по культурѣ, по высказываемымъ идеямъ, по всему стилю безконечно далеки отъ своихъ историческихъ образцовъ. «Борисъ Годуновъ»—поддѣлка, положившая начало цѣлой

Лина Кавельери.

(Къ гастрольямъ въ италіанской оперѣ).

БЕРЛИНСКІИ ТЕАТРЪ.

Агнеса Сорма.

поддѣльной школѣ. Жалѣть объ этомъ, конечно, не приходится, когда получился дивный цвѣтникъ тамъ, гдѣ иначе-бы не выросло ничего.

Судьба нашей исторической живописи въ этомъ отношеніи рѣзко отличается отъ судьбы нашей исторической драмы. Было время, когда и на картинахъ лучшихъ русскихъ художниковъ были такіе-же театральные бояре. Но взгляните на Іоанна Грознаго, Софью, стрѣльцовъ Рѣпина... если-бы они ожили, они-бы заговорили не въ стилѣ нашей псевдорусской трагедіи.

«Ворисъ Годуновъ» возникъ изъ исторіи Карамзина и шекспировскихъ хроникъ. Самъ Ворисъ читаетъ сыну передъ смертью длинный монологъ совсѣмъ въ стилѣ какого-нибудь Генриха, самозванецъ полонъ дивной пушкинской лирики, а Курбскій восклицаетъ: «Святая Русь! Отечество! Я твой!» Такъ оно и пошло дальше и если, не говоря именъ, проречь отрывки изъ рѣчей шекспировскихъ королей и лордовъ попеременно съ отрывками изъ рѣчей театральныхъ царей и боярѣ, то отличить часто не будетъ возможности. Конечно, то, что соотвѣтствовало у Шекспира англійскому духу, совсѣмъ не соотвѣтствуетъ нашему духу, нашей исторіи—и всѣ превосходно сдѣланныя украшенія, отдѣльныя бытовые слова и черты, не устраняютъ этой основной фальши.

Такова двойственность нашей исторической трагедіи: борьба быта, исторической правды съ чуждымъ ей стилемъ. Здѣсь основная трудность ихъ сценическаго воспроизведенія. Ложноклассическіе римляне Расина и Корнеля благополучно расхаживали по сценѣ въ лентахъ и шляпахъ съ перьями. Теперь не то время. Какъ же совмѣстить два враждующихъ начала? Петръ Великій рѣзалъ боярскіе рукава, потому что они свисали съ рукъ, будучи значительно длиннѣе ихъ. Немыслимо же пустить на сцену боярѣ съ подобными рукавами. Пылкій «любовникъ» Шаховской врывается къ царю, а войти-то ему надо въ низенькую дверь, гдѣ приходится согнуться въ три погибели. И такъ на каждомъ шагѣ. Поэтому здѣсь давно уже выработавъ

сценическій компромиссъ—извѣстная условность, никого не шокирующая, гармонирующая съ условностью самихъ пьесъ. Бояре говорятъ особой для этихъ ролей театральной манерою, напирая на «о», приспособлены къ сценѣ ихъ костюмы и обстановка—и вмѣстѣ съ тѣмъ вводятся какія-нибудь бьющія въ глаза черты, успокаивающія зрителя и по части исторіи.

Постановка историческихъ трагедій на сценѣ московскаго Художественнаго театра не сказала никакого новаго слова, не отступила отъ этого выработаннаго традиціями образца—и тѣмъ была избрана благая часть: пересолили бы въ бытѣ, исчезла бы трагедія; налегли бы на трагедію, подчеркнули бы несоотвѣтствие ея быту. А при такомъ клионѣ исполненія публика вѣритъ въ существованіе русской исторической трагедіи.

Петербургцы не видѣли одной изъ лучшихъ постановокъ московскаго Художественнаго театра—«Вориса Годунова». Интереснѣе всего въ ней были пародныя сцены. Обыкновенно въ нихъ стараются запрудить всю сцену толпой и далеко не всегда достигаютъ должнаго впечатлѣнія. Тамъ пошли инымъ путемъ: дали именно историческую живопись. На сцену была поставлена рамка въ древнемъ русскомъ стилѣ, въ рамкѣ стояла декорация, изображавшая стѣну собора, а у стѣны тѣснилось всего человѣкъ десять-пятнадцать. Но слышно было какъ волновалось невидимое народное море, капля котораго была передъ зрителемъ; часть текста говорилась на сценѣ, часть доносилась изъ-за кулисъ. Получалось впечатлѣніе чего-то огромнаго, стихійнаго... Очень удались и сцены въ Польшѣ. На нѣсколькихъ строкахъ пушкинскаго текста создана была прелестная картина бала у Мнишка: жаркая лунная ночь; два раскрытыхъ окна, въ нихъ виденъ весь балъ; пары подходятъ къ нимъ подышать свѣжимъ воздухомъ и разговариваютъ... Яркіе были, конечно, и депутаціи у самозванца. Съ исполнителями было то, что часто въ этомъ театрѣ: прекрасное воплощеніе второстепенныхъ ролей и чѣмъ ближе къ центру, тѣмъ неудачнѣе.

Постановка «Царя Ѳедора», предшествовавшая постановкѣ «Вориса Годунова», проще ея. Мы видѣли самый обыкновенный спектакль, и это былъ спектакль самый удачный.

Г. Москвинъ въ «Царѣ Ѳедорѣ Іоанновичѣ» въ общемъ лучше перваго исполнителя этой роли г. Орленева. Тотъ давалъ современнаго невращенника, а у г. Москвина соблюденна историческая перспектива. Несмотря на всю слабость воли Ѳедора, чувствуется сынъ Грознаго. Властные вспышки, но онѣ скоро потухаютъ, стремленіе повелѣвать, но оно смѣняется апатіей и усталостью. Когда все это приводитъ къ катастрофѣ, то игра г. Москвина въ послѣднемъ актѣ достигаетъ большого драматическаго подъема. Хорошо

АНГЛІЙСКІИ ТЕАТРЪ.

М-ссъ Эдитъ Эвансъ (сопрано), артистка театра „Covent Garden“.

переданы и простодушіе Оедора и его доброта. Но описывая историческій портретъ царя Оедора, г. А. К. Толстой замѣчаетъ: «Очевидно, это — не мой Оедоръ». Его Оедоръ проникнуть не только добротой, но и святою благостью, отъ которой выпадаетъ мечъ изъ рукъ его враговъ и у возставшаго суроваго Шуйскаго льются слезы. Этимъ-то внутреннимъ свѣтомъ Оедоръ г. Москвина согрѣть не былъ и здѣсь уже приходилось вспоминать г. Орленева. Съ какой свѣтлою дѣтскою простотою онъ говорилъ, напримѣръ: «Я знаю самъ, Петровичъ, что я суровъ»... фраза, совсѣмъ пропавшая у г. Москвина. Въ общемъ г. Москвинъ хорошо игралъ историческаго Оедора.

Остальные приближались больше къ условному жанру нашей исторической трагедіи. Г. Вишневиі по своей неподвижности былъ даже ближе къ ассирійскому стилю, по въ немъ игралъ вышукло и ярко. Вотъ артистъ, на котораго совсѣмъ не влияетъ «стилизация»; удаченъ или нѣтъ даваемый имъ образъ, по затушеванъ не бываетъ никогда. Сильно, съ неподдѣльнымъ одушевленіемъ проведена имъ сцена съ сестрою.

Третьей центральной ролью является князь Иванъ Петровичъ Шуйскій. Въ исполненіи г. Лужскаго это былъ не гордый бояринъ, а скорѣе джентльменъ, государственный дѣятель нашихъ дней, вѣрнѣе всего депутатъ изъ умѣренныхъ. Онъ старается держаться степенно, но нервы его не въ порядкѣ — и онъ то и дѣло всклипываетъ... черта, совсѣмъ не совмѣстимая съ Иваномъ Петровичемъ Шуйскимъ. Графъ А. Толстой говоритъ о Курюковѣ: «Это одна изъ тѣхъ богатырскихъ фигуръ допетровскаго времени, про которыя полякъ Пасекъ говоритъ, что когда онъ стояли въ сомкнутомъ строю, съ бердышами въ рукахъ, то казалось, что идешь на отцовъ родныхъ». Эти слова тѣмъ болѣе примѣнимы къ Ивану Шуйскому, предводителю такихъ богатырей. Это не парламентарій, а воинъ, гордый, благородный, неискусившійся въ дворцовыхъ интригахъ, отчего и гибнетъ. Его великолѣпно-бы сыгралъ какой-нибудь трагическій актеръ старой школы въ родѣ покойныхъ Писарева, или Рахимова: тутъ нужны богатырская фигура, звучный голосъ. Г. Лужскій впалъ даже въ неврастенію, которой избѣгъ г. Москвинъ въ Оедорѣ... Совершенно непростительна интерпретація артистомъ послѣдней сцены, когда Шуйскій сознается въ измѣнѣ. По Толстому онъ держалъ себя «гордо и сурово», а г. Лужскій падаетъ на колѣни. Это прямо противъ разъясенія автора, что даже позже, когда Шуйскій уже побѣжденъ благостью Оедора, «онъ упалъ-бы на колѣни передъ Оедоромъ, если-бы тотъ не вытолкалъ его изъ покоя». Вообще колѣнопреклоненіемъ тутъ очень злоупотребляли. Просто рѣзало глазъ, напримѣръ, когда бояринъ и будущій царь Василій Ивановичъ Шуйскій, такъ хитро соблюдающій свое достоинство даже при переходѣ на сторону Годунова, вдругъ, по волѣ художественниковъ, упалъ передъ нимъ на колѣни.

Роль Ирины прилично исполнила г-жа Савицкая, но я имѣлъ счастье когда-то видѣть Ирину — Савину... Остальные играли по трафарету. Нельзя не пожалѣть о не совсѣмъ удачныхъ сокращеніяхъ. Очень важна для трагедіи первая сцена, а выпуская народную сцену на мосту, режиссеры московскаго Художественнаго театра сами себя обокрали, ибо здѣсь-бы навѣрное блеснули своимъ мастерствомъ.

Каковъ-же общій выводъ о нынѣшнихъ гастрольяхъ? Если-бы можно было принять въ искусствѣ принципъ раздѣленія труда, признать, что одинъ театръ разрабатываетъ монтажную часть, другой — исполненіе и т. д., то пришлось-бы признать, что московскій Художественный театръ великолѣпно исполняетъ свое, достаточно извѣстное дѣло. Но воплощеніе тѣхъ произведеній, за которыя онъ берется, онъ отнюдь не даетъ — и это уже чувствуютъ даже его поклонники... Ошибочно, по моему, мнѣнію, будто это зависитъ отъ невысокаго уровня его артистовъ. Гг. Станиславскій, Москвинъ, Качаловъ, Лилина, Книпперъ и другіе давно доказали обратное. Но даже въ мастерски

воспроизведенныхъ ими образахъ есть какой-то холодокъ отсутствіе истинной жизни — и невольно боишься, не принимаешь-ли, какъ гофмановскій студентъ, за человѣка прекрасно сдѣланную восковую фигуру. Въ воплотителяхъ не чувствуется любви къ воплощаемому. Если искусство, по односторонней формулѣ графа Л. Н. Толстого, есть способность заражать другихъ, то видѣнное нами — не искусство. Нельзя ждать, идя сюда, что увлечешься, обольешься слезами надъ вымысломъ, будешь озаренъ незабываемой искрой вдохновенія. Вертится, вертится электрическая машина, всѣ колеса и шарикъ въ порядкѣ, а искры — нѣтъ.

А. В. Бобрищевъ-Пушкинъ.

МОСКОВСКІЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ.

„Царь Оедоръ Іоанновичъ“.

Царь Оедоръ (г. Москвинъ).

Театральныя замѣтки.

Меня спрашиваютъ, почему я такъ мало сталъ писать о Художественномъ театрѣ и его постановкахъ. Отвѣчаю: потому что я писалъ о немъ и объ его постановкахъ слишкомъ много, и съ удовольствіемъ вижу, что идеи мои и взгляды, въ свое время вызывавшіе противъ меня настоящае гоненіе, теперь стали достояніемъ многихъ, высказываются въ разныхъ изданіяхъ, и скоро превратятся въ общее мѣсто. Быть можетъ, теперь настало уже время «считать раны — товарищей считать». Не люблю говорить о себѣ. Однако, быть можетъ, для психологіи трусливой интеллигентской мысли нелишне будетъ разсказать эпизодъ изъ моей ре-

цензентской дѣятельности. Одновременно съ «Теат. и Искус.» я писалъ театральныя рецензіи въ «Пет. Газетѣ». Затѣмъ я перенесъ свои рецензіи въ «Русь». Все шло отлично, пока я писалъ о казенныхъ театрахъ, объ «ассиріянахъ и вавилонянахъ». Но вотъ пріѣхалъ московскій Художественный театръ, и рецензіи были переданы А. В. Амфитеатрову. Меня въ то время сильно увлекала публицистика, и поэтому я отнесся къ этому обстоятельству довольно спокойно. Черезъ годъ писалъ уже я, но читатель можетъ найти, если пожелаетъ, подъ моими рецензіями редакціонныя примѣчанія неопредѣленно извиняющагося характера. Говорю это не въ укоръ А. А. Суворину, котораго считаю однимъ изъ наиболѣе либеральныхъ, что ли, редакторовъ. Но гипнозъ Художественнаго театра былъ такъ великъ, что выступить съ рѣзкой критикою его направленія, его принциповъ и постановокъ—значило сказать такую ересь, которая «пугала» и могла отшатнуть умы и сердца читателей. «Горячая голова» что-нибудь этакое гиснетъ—а потомъ расхлебывай. Если я иногда писалъ слишкомъ рѣзко и нервно о Художественномъ театрѣ, то это объяснялось именно тѣмъ, что я постоянно встрѣчалъ упрямое, сосредоточенное противодѣйствіе, что кромѣ «Театра и Искус.», который является моимъ личнымъ органомъ, мои статьи о Худож. театрѣ вездѣ печатали, скрѣпя сердце, быть можетъ, внутренне посылая къ чорту и меня, и мои статьи, гдѣ я говорилъ наперекоръ интеллигентской обывательщинѣ. Раздраженіе росло соотвѣтственно коэффициенту сопротивленія—обычный законъ психологіи. У меня не могло быть никакихъ основаній «придираться» къ Художественному театру. Съ Вл. И. Немировичемъ-Данченко меня связываетъ старинное знакомство. Самый театръ, основанный людьми просвѣщенными, дѣятельными, чуждыми спекуляціи, могъ возбуждать только мое сочувствіе. Но есть что-то раздражающее въ запахѣ толпы, окружающемъ, словно облако еиміама, алтари искусства. Тѣмъ болѣе, когда и алтари-то построены фальшиво и обращены, несмотря на модернистскую инкрустацію, не на востокъ, откуда восходитъ солнце, а на западъ, гдѣ оно заходитъ.

Сейчасъ, когда то, что я считалъ истиною, становится общимъ мѣстомъ, въ душѣ моей нѣтъ ни малѣйшаго раздраженія противъ Художественнаго театра. Онъ сдѣлалъ много хорошаго, внесъ много интереснаго въ технику театра, а фальшивое основаніе его эстетической теоріи должно отпасть и упадетъ или же театръ погибнетъ—и скоро.

Единственно для того, чтобы облегчить процессъ возрожденія Художественнаго театра, я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ объ исполненіи г. Станиславскимъ роли Крутицкаго въ «На всякаго мудреца». Находятъ, что это прекрасно. Я этого не нахожу, и въ томъ, что такое исполненіе считаютъ превосходнымъ, я вижу слѣды еще не разсѣянныхъ заблужденій и эстетической темноты, которая недавно царилъ на всемъ протяженіи театрального горизонта.

Въ исполненіи г. Станиславскимъ роли Крутицкаго—всѣ ошибки и заблужденія Художественнаго театра, тѣмъ болѣе опасныя, что г. Станиславскій отличнѣйшій техникъ сцены. Кстати сказать, былой цѣльности въ ансамблѣ Художественнаго театра уже нѣтъ, и, напримѣръ, двѣ наиболѣе яркія фигуры въ пьесѣ Островскаго—Голутвинъ (Москвинъ) и Крутицкій (Станиславскій) созданы совершенно по разному и различно. Игра Москвина легка и красива; игра Станиславскаго тяжела и надумана. Театръ долженъ перестроиться по Москвину, а не по Станиславскому. Его будущее въ томъ, чтобы

ТЕАТРЪ КОРША.

„Сатана“, Я. Гордина.

Ципеню (г-жа Дымова).

всѣ играли à la Москвинъ; его прошлое въ томъ, что всѣ играли à la Станиславскій.

Обратите вниманіе на одну деталь: у Крутицкаго-Станиславскаго мундиръ старый и ношенный до такой степени, что швы стали совсѣмъ бѣлые. Я не могу похвастаться острымъ зрѣніемъ, и тѣмъ не менѣе, даже безъ бинокля я различалъ эти бѣлые швы. Позвольте разобратъ въ этихъ швахъ, поблѣввшихъ отъ времени. Они совершенно нелѣпы. Крутицкій бравый генералъ, въ свое время флиртовавшій съ Турусиной—значитъ, привыкшій къ извѣстной щеголеватости, къ франтовству. Онъ богатъ: это подтверждаетъ обстановка, созданная на сценѣ Художественнаго театра. Онъ возвращается въ лучшемъ московскомъ обществѣ, и, конечно, «до гроба членъ англійскаго клуба». Съ какой стати будетъ Крутицкій носить такой старый, вытертый щеткою до бѣлыхъ швовъ, сюртукъ? Что въ этихъ швахъ характернаго для фигуры стараго бонвивана, грѣшника, члена англійскаго клуба, реакціонера, мечтающаго, какъ сказано въ его проектѣ, объ уменьшеніи окладовъ низшихъ служащихъ и объ увеличеніи окладовъ высшихъ? Крутицкій крѣпостникъ, но на аристократической или, по крайней мѣрѣ, столбовой дворянской подкладкѣ. Эти бѣлые швы придаютъ старому отпрыску дворянскихъ традицій видъ какого-то Плюшкина, скопидама, скряги, скупого рыцаря, накопляющаго богатства, а не расточающаго ихъ. Такой видъ противорѣчитъ не только авторскому замыслу, но и всему нашему представленію о дворянской и военной «косточкѣ». Не понимать этого г. Станиславскій не могъ. Но ему понравились бѣлые швы на мундирѣ, какъ одна изъ тѣхъ отмѣтинъ, бьющихъ въ глаза деталей, кричащихъ вывѣсокъ, которыхъ нельзя не

замѣтить даже самому близорукому изъ зрителей. Вниманіе привлечено—это главное. Найдены этакіи маленькіи «трюкъ», совершенно внѣшній, психологически, если хотите, не сообразный, но зато рѣзко подчеркнутый и фиксирующий вниманіе зрителя. Отъ бѣлаго шва на мундирѣ исходитъ все «творчество» г. Станиславскаго. Конечно, къ бѣлому шву не можетъ идти красное, молодцоватое, круглое, пробритое лицо генерала, и вотъ этому бѣлому шву въ жертву приносится весь обликъ Крутицкаго. Онъ изображенъ совсѣмъ старикомъ, не только съ бѣлою, но ужъ съ пожелтѣвшею отъ времени бородою, человѣкомъ лѣтъ за семьдесятъ. Сколько ему было лѣтъ во время, къ которому относятся сладкія воспоминанія Турусиной? Похожъ Крутицкій, вообще, на старую гарнизонную крысу, а никакъ не на члена вліятельнаго кружка московской знати. Конечно, у г. Станиславскаго и Шабельскій изъ «Иванова» похожъ на фигуру изъ горьковскаго «дна». Вообще, аристократъ г. Станиславскій недостаточный. Но я думаю, что всѣмъ этимъ своимъ обликомъ Крутицкій въ данномъ случаѣ обязанъ бѣлымъ швамъ—детали, которую нельзя не замѣтить.

Вотъ секретъ «творчества» г. Станиславскаго: внѣшній «трюкъ», которому можно все принести въ жертву, и притомъ, «трюкъ» грубый, дубовый. На Шабельскомъ узкіе штаны—до щиколки, и пиджакъ съ короткими рукавами: чтобы на галеркѣ не осталось ни одного дурака, которому не было бы ясно, что все съ «чужого плеча» и съ «чужихъ ногъ».

Вѣдь можно быть бесконечно грубымъ, говоря тихо, и можно играть бесконечно тонко, говоря громко. Бѣлые швы, имѣвшіе такое огромное вліяніе на всю, можно сказать, сценическую карьеру Крутицкаго въ исполненіи г. Станиславскаго,—тому примѣръ. Хорошая, на примѣръ, вещь—пауза, если она психологически ясна, красива и замѣняетъ слова. Но пауза можетъ быть такъ-же груба, какъ и дикое оранье, если она имѣетъ цѣлью не болѣе какъ привлечь, остановить вниманіе цѣною чего-бы то ни было, подобно бѣлымъ швамъ на мундирѣ молодцоватаго, богатаго генерала, принадлежащаго къ московской знати. Такова «пауза» (если это можно назвать паузой) Крутицкаго-Станиславскаго въ 4 актѣ, по уходѣ Глумова. Г. Станиславскій трубитъ въ трубку свернутой рукописи, и о чемъ-то очень долго думаетъ. Онъ могъ съ такимъ-же правомъ снять съ себя сапоги или заниматься шведской гимнастикой. Если это сдѣлано для того, чтобы подчеркнуть, какое огромное впечатлѣніе, какой, можно сказать, переворотъ совершилъ своими лукавыми и лживыми рѣчами Глумовъ, для чего и допущена огромная пауза, то это несправедливо: Глумовъ всѣмъ вретъ, передъ всѣми лукавитъ, всѣхъ обманываетъ и на всѣхъ производитъ впечатлѣніе, и если отъ Глумовскихъ рѣчей долженъ происходить нѣкоторый столбнякъ, то по Островскому, и для равнолѣтности художественнаго ансамбля, слѣдовало-бы такія паузы, наполненные подчеркнутымъ и выдуманымъ дѣйствіемъ, дать всѣмъ—и Мамаевой, и Мамаеву, и гусару, и Городулину. Но «лакомство» обширнѣйшей и ненужнѣйшей паузы досталось только одному г. Станиславскому, хозяину и саро da comico Художественнаго театра.

Эта пауза г. Станиславскаго, столь восхищающая многихъ, напомнила мнѣ былую манеру коршевской Мартыновой, которая никогда не говорила, положимъ, «милый», но непремѣнно прибавляла, быстро, быстро тараторя: «золотой, хорошій, чудесный, славный и т. д.». То, что можно было выразить однимъ

словомъ, она распредѣляла на десять словъ, полагаясь болѣе на силу повторенія, чѣмъ на убѣдительность одной интонаціи въ одномъ словѣ. Развѣ вотъ этакія паузы знаменуютъ собою экономію средствъ, какъ единственный, безошибочный показатель истиннаго искусства? Это размазываніе, а не экономія. «Не говорятъ такъ много, когда приказаютъ»—гласитъ французская поговорка. Не играютъ такъ много, когда владѣютъ секретомъ художественной истины. Пауза г. Станиславскаго не болѣе, какъ отрывокъ «разнохарактернаго дивертисмента», изъ котораго состояли былыя постановки—вродѣ сцены съ осой въ «Одинокихъ» и пр.

То, что создаетъ атмосферу томительной скуки (отнюдь не «настроенія») на спектакляхъ Художественнаго театра, объясняется именно основной ошибкой театральнаго искусства à la Станиславскій: фиксаціей вниманія на пустякахъ, преобладаніемъ мелкаго, «дотошнаго» и микроскопическаго анализа, убивавшаго синтетическую цѣльность и бодрость жизни. Какъ Марфа, пеклись тутъ о многомъ, и забыли, что искусство должно быть граціозно, легко, что исходитъ оно отъ какого-то неяснаго внутренняго голоса и чутья, и что если отъ этой неясной, но властно приказывающей, внутренней идеи рождаются бѣлые швы, то это хорошо, и наоборотъ, совсѣмъ не хорошо и очень скучно, когда отъ бѣлыхъ швовъ пытаются родить внутреннюю, неразложимую идею художественнаго образа. Отъ того, что такъ цѣнили здѣсь изобрѣтательность и мелкія аналитическія способности, этотъ театръ, который могъ быть академіею живого, радостнаго, бодрящаго таланта, который для этого имѣлъ всѣ средства и всѣ возможности, сталъ просто мастерской отличныхъ швовъ, какъ бѣлыхъ, такъ и черныхъ.

Хитраго въ томъ, что я говорю, нѣтъ ничего. Побольше такихъ актеровъ, какъ Москвинъ, воспитаніе театральнаго молодежи этого театра въ духѣ Москвина, и театръ, при любви и уваженіи къ нему публики, при его средствахъ и его славѣ, возродится и дастъ намъ радость и счастье искусства. Увы, уже не еретики, а толпа, vulgus—начинаетъ зѣвать, прикрывая горстью разинутый ротъ. А еще Тэнъ сказалъ: съ момента, когда истина становится общимъ мѣстомъ, она пріобрѣтаетъ неукротимый размахъ и ни съ чѣмъ не сравнимую силу разрушенія.

А. Кугель.

Восточный такець.

Пустыня. Это великое Иранское плоскогорье. Луна молочною свѣтомъ разлита по пустынѣ, и только на горизонтѣ дымятся причудливыя цѣпи горъ со строгимъ Демовендомъ, этимъ молчаливымъ сфинксомъ Ирана.

Торжественно меланхолично, какъ бы рассказывая тысячелѣтнюю исторію этой пустыни, звучитъ мелодія караванныхъ звонковъ Сопровождаемая жалобнымъ мауромъ *) проводника, эта мистическая мелодія заволакиваетъ какимъ-то миражнымъ туманомъ мысли и слухъ и зрѣніе. Все слилось въ дивную гармонію. Нѣтъ матеріи. Да и была ли она? Погружаешься въ вѣчность и красоту. Нѣтъ времени, нѣтъ пространства, только бессознательно предчувствуешь гдѣ-то разсвѣтъ.

Надо проникнуться обаяніемъ этой ночи, глубоко запечатлѣть переживанія опьяненной души. Полднее солнце

*) Грустная мелодія.

Теръ-Оганянъ исполняетъ восточный танецъ.

черезчуръ жестоко. Быстро все разрушаетъ оно знойными лучами.

Полдень. Томительный зной. Все замерло въ кроваво-желтомъ свѣтѣ. Нѣтъ воздуха. Нѣтъ мыслей. Никакихъ желаній, кромѣ страстной жажды прохлады и воды... воды и прохлады.

Тянешься къ гашишу. Подальше отъ дѣйствительности, снова въ царство миража и грезъ.

Глотнулъ разъ, два... еще и еще... И снова вѣдъ существующаго. Все исчезло и опять душа отдыхаетъ въ дивной гармоніи.

Вечеръ. Нѣтъ солнца, нѣтъ луны. Все ясно, все понятно. Это будни востока. Но какъ сказочно хороши эти будни!

Грустный паркъ, полный нѣги. Мраморный прудъ съ прозрачной водой. «Эти прозрачныя воды плакать меня научили». Такъ говорить о нихъ Саади *).

Врошенный замокъ персидскихъ царей.

Большіе покон. Роскошь Востока. Всюду ковры, зеркала, львы и пантеры, древнія сабли, стрѣлы, мечи.

Поневолѣ тѣвъ Кира встаетъ предъ глазами.

Тихо играютъ на нѣжныхъ тимпанахъ и тарахъ **) и распѣваютъ грустный мауръ.

Гости курятъ кальянъ, лежа на мягкихъ подушкахъ. Предъ ними танцуютъ «мюлюбы» ***)—нѣжныя, стройныя, полубоженныя.

Вотъ танецъ. Просто, ритмично, очень пластично движется полудреmlющая, какъ бы усталая дѣвушка.

*) Великій персидскій поэтъ.

**) Родъ гитары.

***) Такъ зовутъ въ Персіи танцовщицъ.

Двигается, какъ сомнамбула. Но сколько настроенія въ этой безсознательной импровизаци! Это—роскошная, лѣнивая, истомленная зноемъ, опьяненная благоуханіями природы Ирана—пышная красота Востока.

И только теперь паяву постигаешь всю красоту фантастическихъ грезъ, навѣянныхъ гашишемъ. Въ этихъ полузакрытыхъ глазахъ, въ безсилно опущенныхъ рукахъ, будто отяжелѣвшихъ отъ сна, въ безвольно сгибающемся, едва прикрытомъ тѣлѣ, съ его непреодолимымъ тяготѣніемъ къ землѣ, въ этой фигурѣ, больше стелящейся по землѣ, нежели скользящей, узнаешь туманныя видѣнія недавнихъ словъ.

Ее смѣняютъ другія.

Ихъ двое. Одна, быстро изобразивъ на лицѣ грусть и тоску, присѣла будто на камнѣ у тихо журчащей рѣчки.

Другая, накинувъ на плечи львиную шкуру, въ шапкѣ дервиша, издали къ ней приближается съ пѣніемъ.

Эго героиня великолѣпной восточной поэмы «Лейли и Меджнунъ», лучшей изъ пяти лирическихъ пѣсенъ ихъ безсмертнаго Незами.

Правдиво, искренно, подкупающе просто, безсознательно пользуясь всѣми родами искусства, овѣ воплощаютъ въ реальныхъ образахъ эту прекрасную поэму.

Тутъ все—и музыка, и пѣніе, и мимика, и смѣхъ, и рыданія, все безсознательно соединилось для созданія вполне опредѣленнаго, цѣльнаго драматическаго дѣйствія.

Чувствуется полная свобода творчества, отсутствіе всякихъ условностей, искусство, котораго еще не коснулись мертвящіе подмостки, свѣтъ раппы, отрезвляющіе аплодисменты.

Эго танецъ природы, танецъ жизни, свободнаго тѣла, безсознательно красивый.

Но вотъ опять танцовщицы смѣнились. Музыканты играютъ отрывисто, страстно. Бьютъ въ тубачи *).

Кальяны отброшены. Льется шербетъ.

Танцовщицы проснулись. Ужъ не отыщешь полузакрытыхъ влажныхъ глазъ. Звонко звучатъ кастаньеты, въ вакхическомъ плясѣ цыганокъ, какъ одержимыя, страстно трясая головою, бѣшено кружатся всѣ.

И глядя на эту неистово, истерично трепещущую страсть, постигаешь вдругъ Саломею, рожденную поколѣніями подобныхъ безвольныхъ рабовъ плоти.

Зрителей нѣтъ—всѣ танцуютъ, поютъ. Пляшутъ даже музыканты. Все смѣшалось въ дикомъ вакхическомъ плясѣ. Пляшетъ сама природа, сильная, властная, всеобъждающая, неумолимая...

Арменъ Оганянъ.

Тегеранъ, 1910 г.

Л и с т к и.

Сквозь стѣну.

Режиссеры московскаго Художественнаго театра, въ поискахъ начала всѣхъ началъ, шли-шли и, наконецъ, уперлись въ четвертую стѣну, крѣпко. Стоятъ—не шелохнутся. Солнечныхъ «зайчиковъ» пустили, свѣтящихся оконъ понадѣлали. Стоятъ въ сторонкѣ, сами любятъся, публику приглашаютъ.

А публика проходитъ мимо, четвертой стѣны не замѣчаетъ.

Потому не только свѣту, что въ окнѣ—за окномъ еще больше...

Воздушный діалогъ.

Тамара (кафе-шантанная танцовщица, сидя на аэропланѣ). Ахъ, какъ высоко! Какъ воздушно, какъ свѣтло! Monsieur Христіансъ, я вамъ очень благодарна. Хотите, я васъ поцѣлую?

Христіансъ (авіаторъ, не поворачивая головы). Madame, сидите себѣ спокойно, не двигайтесь!

*) Родъ барабана.

Тамара. Я не могу сидѣть спокойно. Отсюда такъ близко солнце, что я вся горю. Безсердечный вы мужчина, ахъ-ахъ! (Хочетъ упасть въ обморокъ, но, сообразивъ разстояніе до земли, воздерживается).

Спустившись на землю, Тамара заявляетъ антрепренеру категорически:

— Полторы тысячи за выходъ и 8 бенефисовъ въ недѣлю!

Антрепренеръ, пробуждаясь отъ столбняка, голосомъ отчаянія:

— Согласенъ!

На афишахъ саженными буквами значилось:

— Тамара — первая танцовщица, поднимавшая ноги до облаковъ.

Сборы поднялись — каждому было лестно.

Въ скоромъ будущемъ.

(Изъ хроники происшествій).

„Нынѣшняго числа на аэродромѣ мы замѣтили антрепренера г. Пройдисвѣтъ, который былъ одѣтъ въ авиаторскій костюмъ.

На вопросъ, обращенный къ нему съ нашей стороны, онъ тихо прошепталъ:

— Тсс... собираюсь летѣть...

Это услышали близстоящіе. Кромѣ того, изъ трибунъ въ бинокли замѣтили фигуру новаго авиатора, и чей-то истеричный женскій голосъ вскрикнулъ:

— Ахъ, онъ вылетитъ, ахъ-ахъ!

Къ антрепренеру, ломая барьеры, ринулись какія-то бритыя лица.

Вмѣшалась полиція и конный эскадронъ.

Оставленные на мѣстѣ происшествія 2 накладныхъ шиньона и вставная челюсть находятся при 1-омъ авіаціонномъ полицейскомъ участкѣ, гдѣ владѣльцы означенныхъ вещей могутъ ихъ получить, по предъявленіи паспортовъ о правѣ жительства въ Петербургѣ“.

Pierre Pierrot.

Хроника — продолженіе.

А. Г. Борисенко, прежде чѣмъ выступить на сценѣ, пѣлъ нѣсколько лѣтъ въ хорѣ придворной пѣвческой капеллы, гдѣ своимъ прекраснымъ голосомъ обратилъ на себя вниманіе. По совѣту друзей поступилъ въ частную оперу, а затѣмъ вскорѣ дебютировалъ на Императорской сценѣ. Къ сожалѣнію удачный дебютъ не далъ желательныхъ результатовъ. Г. Борисенко отказался отъ предложенныхъ ему дирекціей условій и уѣхалъ служить въ провинцію. За пятнадцать лѣтъ своей карьеры А. Г. пѣлъ на всѣхъ оперныхъ сценахъ въ Россіи и всюду пользовался успѣхомъ.

Артистъ насчитываетъ въ своемъ репертуарѣ болѣе 70 партій, изъ которыхъ лучшими считаются Елеазаръ („Жидовка“), Рудольфъ („Богема“), Неронъ, Де-Гриэ („Манонъ“) и др.

* * *

Гастроли труппы Сабурова. Театръ Сабурова съ нѣкотораго времени держитъ опредѣленный курсъ отъ фарса въ сторону чистой легкой комедіи. И на этомъ пути успѣхъ его крѣпнетъ. А вотъ въ свой бенефисъ Сабуровъ на моментъ рѣшилъ вернуться вспять и поставилъ разомъ два безшабашнѣйшихъ фарса новѣйшей формации — съ женами-кокетками, съ отдѣльными кабинетами и т. п. атрибутами. Вмѣсто содержанія и того, что называется въ пьесахъ интригой, — рядъ откровенныхъ алюльтерныхъ похожденій. Передать содержаніе одной изъ такихъ пьесъ — значитъ повторить въ тысячу первый разъ содержаніе цикла комедій, идущихъ у французовъ въ Михайловскомъ театрѣ съ тѣхъ поръ, какъ тамъ забыли о существованіи серьезнаго репертуара.

Пьесы, выбранныя Сабуровымъ не новыя — „Червонные валеты“ (фарсъ извѣстный подъ другимъ названіемъ — „Теодоръ и К⁰“) и „Зеркальный домъ“.

Въ первой пьесѣ переодѣвались и видоизмѣнялись на разные лады Сабуровъ и Грановская. Первый продѣлывалъ все это съ большимъ буффоннымъ юморомъ, а Грановская великолѣпно поддѣлывалась подъ англичанку. Комическій талантъ у Вѣковской. Въ „Зеркальномъ домѣ“ на славу отличались Казанскій и Чинаровъ, чувствующій себя послѣ комедіи въ фарсѣ, какъ рыба, брошенная съ берега въ воду.

М. В.

* * *

Историческій спектакль Н. Н. Арбатова въ Маломъ театрѣ. Ошибку прошлогоднихъ вечеровъ историческаго театра бар. Дризена, Евреинова и Бурнашева повторилъ и г. Арбатова.

(„Лоэнгринъ“).

(„Богема“ — Рудольфъ).

А. Г. Борисенко.

(Къ 15-лѣтію сценической дѣятельности).

И тогда, и теперь захотѣли возстановить старый театръ со всѣми недостатками его постановокъ и исполненія, причемъ многое исходило отъ пылкой фантазіи устроителей, многое оказалось невозможнымъ поставить въ настоящее время по старому... Искусное въ частностяхъ, facsimile старины получилось съ анахроничными или сомнительными заплатами...

Пьесы Эврипида, Софокла гениальны и вѣчны, и ихъ красота еще болѣе засіяетъ, если мы поставимъ эти пьесы въ сценической рамкѣ, намъ привычной, взявъ отъ стараго театра лишь „пріемлемое“ нынѣ, примѣнивъ всеоружіе разившейся театральной техники; конечно, только выиграетъ античная пьеса въ исполненіи актеровъ, которые будутъ говорить въ понятной намъ манерѣ декламации, а не „вѣщать“ въ person'u.

Пьесы Шекспира не выиграютъ, а потускнѣютъ, если мы вернемъ ихъ постановку къ жалкому состоянію современной имъ сцены...

Тѣмъ болѣе не зачѣмъ стремиться къ мнимой или сомнительной „факсимильности“, ставя на сценѣ пьесы, имѣющія лишь историческій интересъ. Для иллюстраціи лекцій по исторіи театра, старинныя гравюры и литературные матеріалы, дадутъ, конечно, болѣе вѣрныя представленія, чѣмъ фальсификація старины...

И прошлогодніе устроители историческихъ спектаклей, и г. Арбатова исходили изъ убѣжденія, что въ старину пьесу обставляли нѣлпо-условно, а играли или дѣтски-наивно съ точки зрѣнія сценическаго „умнѣя“, или ходульно, или балаганно...

Едва ли это вѣрно, какъ общее правило. Исторія говоритъ намъ, что уже Дмитревскій, одинъ изъ первыхъ русскихъ актеровъ, могъ потрясать и трогать сердца, соперничать съ Лекенемъ и Гаррикомъ. На „крѣпостныхъ“ помѣщичьихъ театрахъ появлялись изстари самородки-таланты...

Не говоря уже объ антипадегогичности учить молодыхъ актеровъ, какъ играть „не надо“, нельзя не вступить за нашъ старый театръ. Неужели онъ былъ столь ужасенъ и неужели трагедіи Прокоповича, Сумарокова возбуждали смѣхъ, а не высокія чувства? Вѣдь въ Сумароковскихъ пьесахъ выступали гениальные Яковлевъ и Семенова... Театръ замиралъ и рыдалъ... зачѣмъ же Арбатова даетъ намъ „Хорева“ въ псевдо-исторической постановкѣ „суздальскаго письма“, гдѣ исполнители завывали, кричали, грубо скандуя стихи, фальшиво тонируя, дѣлая безграмотныя ударенія и паузы... зачѣмъ было возстановлять, если бы это даже и бывало встарину, сценическія наивности, вродѣ предупредительнаго пододвиганія стативовъ къ героямъ, чтобы дать послѣднимъ „живописно“ о нихъ облокотиться? Что это за „Вампука“?!

„Ябеда“ Капниста, возобновленная недавно, на Александринской сценѣ, но сыгранная не въ видѣ „пародіи“ на старину, каковой я считаю постановку г. Арбатова, и теперь можетъ смотрѣться съ интересомъ, а у г. Арбатова превратилось въ нѣчто скучное и лишнее малѣйшей жизненности; постановка убила обличеніе, и теперь гжучее... Воведилъ николаевскаго времени, эту русскую легкую сатиру, единственное почти уцѣлѣвшее тогда „свободное слово“, эту арену остроумія, въ которой сверкали искры таланта и которая давала широкое поле для дарованій Щепкина, Мартынова, Живокина, Сосницкаго, г. Арбатова свелъ въ подсказанномъ имъ ученикамъ исполненіи на балаганщину, на клоунаду, безъ признака художественнаго реализма...

Зачѣмъ же это?.. Зачѣмъ вмѣсто историческаго спектакля, который въ тщательной постановкѣ напомнилъ бы забытое литературное произведение, давать „кривое зеркало“ старины...

Г. Арбатовъ, конечно, этого не хотѣлъ, но, увы, такъ вышло...

Погоня за мелочами „исторической перспективы“ испортила сущность картины.

А мысль историческихъ спектаклей—мысль хорошая. Но въ исполненіе даже отжившихъ пьесъ можно было вложить живое чувство, выявить ихъ свѣтлыя стороны, а не выставить ихъ на осмѣяніе нарочито подчеркнутой лубочностью.

Н. Тамиришъ.

* * *

Драматическая студія Н. Н. Евреинова на курсахъ г-жи Риглеръ-Воронковой. Когда филигранничаетъ въ области литературы и искусства, чтобы заставить говорить о себѣ, бездарная личность, остается или посмѣяться, или брезгливо отвернуться, смотря по роду выкидываемыхъ „фортелей“, но когда талантливый человѣкъ демонстрируетъ передъ нами „чорта въ стулѣ и сапоги въ смятку“, подъ видомъ „исканій новыхъ путей“, становится обидно...

Г. Евреиновъ пишетъ объ искусствѣ горячо, интересно, у него имѣются и знаніе дѣла, и искренняя любовь къ нему. Въ попыткѣ созданія „историческаго театра“, вмѣстѣ съ бар. Дризенемъ и г. Бурнашевымъ, г. Евреиновъ далъ, напримѣръ, въ самостоятельной обработкѣ блестящую картину средне-вѣковой литургической драмы въ рамкѣ стильныхъ бытовыхъ сценъ.

Захотѣлось затѣмъ г. Евреинову стать режиссеромъ и учить сценическому искусству... Почему бы и нѣтъ. Нашъ театръ, наши лучшіе артисты многимъ обязаны просвѣщеннымъ меценатамъ, серьезнымъ любителямъ (вспомните кн. Шаховскаго, Гнѣдича, Катенина—давшихъ сценѣ Яковлева, Каратыгина, Семенову; вспомните Столыпина—изъ крѣпостной группы котораго создано первое ядро Московскаго Императорскаго Малаго театра?)

Но бѣда въ томъ, что г. Евреиновъ захотѣлъ пуститься въ „модернизмъ“ и тутъ перешеголять г. Мейерхольтца (нашелъ тоже образецъ!). Тотъ фабрикуетъ обреченныхъ на горькія разочарованія актеровъ „по ту сторону сценическаго добра и зла“, а этотъ въ „упражненіи“ учениковъ своихъ, на которые я попадаю, даетъ что-то еще болѣе болѣзненное, ненормальное...

Начиная съ грима, позъ, жестовъ, претензій „примитивизма“ обстановки, вы видите желаніе изобразить все „наоборотъ“, такъ, какъ никогда не бываетъ и быть не могло: бѣлые, изъ какихъ-то хлопковидныхъ волоконъ, бѣлые и малиновые парики, рѣзко размалеванныя лица, нелѣпая то симметричность, то, наоборотъ, беспорядочность движеній и... что, горше всего,—безсвязная, несуразная декламация.. Порою казалось, что происходитъ глумленіе учителя надъ публикой, а главное надъ бѣдными учениками... Г-жа Высоцкая, игравшая въ „Снѣ осеняго заката“ д'Аннунцио главную роль, вела ее, по волѣ г. Евреинова, сплошь фальшиво и вычурно; намѣренные декадентскіе „изломы“ въ рѣчи и въ maintien были и неграмотны, и неизящны, и немотивированы... Если прибавить къ этому, что у ученицы крупныя дефекты произношенія, при которыхъ, казалось бы, идти на сцену нельзя, иначе какъ при наличности исключительнаго дарованія, то тѣмъ болѣе грѣшно было учителю „декадентскимъ“ преподаваніемъ лишать возможности судить о молодой исполнительницѣ, въ которой, можетъ быть, и таится „огонекъ“. О другихъ ученицахъ, игравшихъ „по нарочному“ мелкія роли, совѣмъ ничего не могу сказать, но „искра Божія“ сквозь туманъ, увы, не прерывалась. „Все это было бы смѣшно, когда бы не было такъ грустно“. „Пастораль“ г. Кузьмина, съ его же музыкой (легкой и пустынькой, но граціозной)—что называется,—„на любителей“. Пусть ее „ставятъ въ образецъ“ поклонники новомодной ахинеи, „я глупостей не чтецъ, а пуще образцовыхъ“, и создатели античной красоты, подобные г. Кузьмину, оказываютъ ей плохую услугу, извращаютъ великіе ея завѣты.

Н. Тамиришъ.

* * *

Выпускной экзаменаціонный спектакль по классу С. М. Ратова на курсахъ Заславскаго былъ старательно срететованъ. Выпускная ученица г-жа Платонова, игравшая Марго Зудермана и Лизу въ „Горѣ отъ ума“, хорошо читаетъ, умно и выразительно танцуетъ; по своимъ даннымъ г-жа Платонова всего болѣе на мѣстѣ въ русскихъ молодыхъ бытовыхъ роляхъ.

Хорошъ въ резонерскихъ діалогахъ, но холоденъ въ драматическихъ мѣстахъ г. Андреевъ-Бурлакъ (докторъ въ „Марго“, Моцартъ въ пушкинскихъ сценахъ); опытный исполнитель—г. Тоновъ. Не лишена выразительности, но страдаетъ отъ акцента декламация г. Шульмина (Сальери въ пушкинскихъ сценахъ).

Выпускную ученицу г. Карпова г-жу Гузовскую, выступавшую

† Б. Н. Деметіевъ.

въ Софѣ („Горѣ отъ ума“) интересно посмотрѣть въ „Грозѣ“, которая пойдетъ для экзамена класса г. Карпова. Эта ученица женственна, чувствуетъ поэзію и драму; она уже на первомъ и второмъ курсахъ выдѣлялась, рядомъ съ другой, также оканчивающей свою сценическую подготовку способной ученицей класса г. Карпова, г-жей Тушмаловой. *И. Т.*

* * *

Кружонъ друзей театра закончилъ сезонъ поставленной въ театральномъ залѣ школы имени А. С. Суворина пьесой Вл. Александрова—„Въ неравной борьбѣ“.

Играли пьесу опытные любители и нѣкоторые профессионалы: г-жи Кузьмина, Гуровская, Маркова, Ольгина, г. Егоровъ, Волинъ-Тевскій, Флоранъ, Давыдовъ. Г-жа Кузьмина (артистка Малаго театра) искренно провела роль Лизы; г-жа Гуровская была эффектной „удачницей“ Зиной.

Обладаетъ комизмомъ, но напрасно злоупотребляетъ подчеркиваніями, тягучею тонировкою и паузами г. Волинъ-Тевскій (мелкій проходимецъ Подгуляевъ) и свободно держится на сценѣ, обладающій ясною дикціей г. Егоровъ. Пьеса шла подъ режиссерствомъ г. Лимантова. *И. Т.—нѣ.*

* * *

На музыкально-драматическихъ курсахъ Рапгофъ состоялось оперное упражненіе учащихся классовъ г-жи Нардуччи и г-жи Шау, при участіи тенора г. Артемьева. Изъ оканчивающихъ курсъ выдаются г-жи Шварева (ученица г-жи Шау) и Мирнова (ученица г-жи Нардуччи), выступившія въ партіяхъ Лизы и Полины („Пиковая дама“ Чайковскаго). Въ сценѣ письма Татьяны („Евгеній Онѣгинъ“ Чайковскаго) участвовали г-жи Шехтеръ (класса г-жи Нардуччи) и Гольцшиmidtъ (класса г-жи Шау), первая—средняго курса. Хоръ разученъ подъ руководствомъ Г. фонъ-Баха.

Письма въ редакцію.

М. г. Не откажите на страницахъ уважаемаго журнала предать гласности слѣдующій возмутительный фактъ, имѣвшій мѣсто въ г. Пензѣ, въ труппѣ С. Г. Вѣльскаго.

24 марта с. г. мною, Вѣльскимъ, были приглашены въ Москвѣ артистъ М. Т. Дарьялъ съ супругой К. Полунинной въ мою труппу фарсъ, легкая оперетта, причемъ, по контракту, заключенному съ ними, г. Дарьялъ, какъ опереточный артистъ, въ опереткѣ долженъ былъ занять амплуа перваго простака, въ фарсѣ же играть всѣ роли по назначенію режиссера, г-жа Полунина подписала ко мнѣ на положеніе 2-ой актрисы.

Предваривъ г. Дарьяла, что у меня главнымъ образомъ пойдетъ фарсъ, оперетта же между прочимъ раза два въ недѣлю и то въ сокращенномъ видѣ и составѣ, такъ какъ хора я не приглашалъ, и подписавъ съ ними условія, я, Вѣльскій, выдалъ имъ авансъ въ размѣрѣ ста руб.

По прибытіи въ Пензу г. Дарьялъ, прорепетировавъ 7 фар-

совъ, а также оперетту: „Цыганскіе романсы въ лицахъ“ и, взявъ у меня въ счетъ жалованья еще 35 руб., безъ всякой причины тайкомъ въ ночь на 14 с. м., не предупредивъ ни меня, ни режиссера, выѣхалъ съ г-жей Полуниной изъ города, поставивъ меня въ крайне тяжелое положеніе, такъ какъ до открытія сезона (19 с. м.) осталось всего пять дней, въ какой-то промежутокъ нельзя было найти пѣвца. Назначенный репертуаръ пошелъ на смарку тѣмъ болѣе, что уже были выпущены афиши на всю праздничную недѣлю.

Гдѣ же театральная этика? Гдѣ, наконецъ, просто человеческая порядочность?

Вся труппа, до глубины души возмущенная поступкомъ, „изъ молодыхъ, но раннего“ г. Дарьяль, просить меня огласить этотъ случай.

Примите и пр. С. Бѣльская, А. Улихъ, Н. Коварскій, Л. Лидина, С. Аргутинская, Бабиковъ, М. Лямина, Инсаровъ, Долгоруковъ, М. Сергѣевъ, О. Яковлева, В. Владимировъ, Ал. Кречетовъ, Ант. Красавина, помощн. режис. Ник. Сергѣевъ, Ольга Струйская, К. Лещевъ-Шаровъ, Ант. Красавина, Ю. Ю. Славская, Н. А. Арматовъ, Ф. Агатовъ.

М. г. Какому-то неизвѣстному намъ субъекту, именуя себя „артистомъ Б. Брунинимъ“, вздумалось зло пошутить, и онъ, въ № 15 „Театра и Искусства“, помѣстивъ некрологъ о смерти моего сына Сергѣя Писанецкаго. Такія шутки скверны и недостойны порядочнаго человѣка, такъ какъ причиняютъ огорченіе роднымъ и знакомымъ. Тѣмъ болѣе, что, живя въ Ташкентѣ, мы лишены возможности во время опровергнуть это извѣстіе, ибо петербургскія газеты получаютъ здѣсь на восьмой день.

Прошу редакцію напечатать это мое письмо и сообщить адресъ „артиста Б. Брунина“, актера этой возмутительной прощѣлки.

Съ почтеніемъ актеръ *К. И. Ванченко-Писанецкій*.

Р. С. Другія редакціи, если замѣтка эта была помѣщена, прошу опровергнуть.

М. г. Въ № 15 вашего журнала появилась замѣтка въ отдѣлѣ провинціальной хроникѣ, заимствованная изъ вильнскихъ газетъ, будто распорядитель хора М. О. Славянской Н. Наумовъ, захвативъ съ собой 500 рублей послѣ концерта въ Вильнѣ, бѣжалъ. Это ложь. Я не бѣжалъ, 500 рублей съ собой не захватилъ. Дѣло въ слѣдующемъ:

Я служу у М. Д. Славянской 3 годъ, со дня основанія капеллы. Я вель ея дѣла безукоризненно. Это могутъ засвидѣтельствовать многочисленные директора театровъ, антрепренеры, агенты по устройству концертовъ, съ которыми мнѣ приходилось имѣть дѣла. Уже въ первый годъ моей службы я замѣчалъ, что г-жа Славянская не аккуратно платитъ мнѣ, къ тому же огромные штрафы отбирали у меня болѣе половины моихъ заработковъ: съ меня высчитывались безъ всякаго на то права за отмѣненные по причинѣ отсутствия сборовъ концерты. Не въ силахъ болѣе выносить подобное отношеніе г-жи Славянской и ея регента М. Н. Иванова, я оставилъ капеллу. 8 мѣсяцевъ я не служилъ у г-жи Славянской. За это время у ней перебивало до 6 распорядителей и всѣмъ она тотчасъ же отказывала, сборы пали до минимума. Передъ заграничной поѣздкой въ Англію я опять былъ приглашенъ. На этотъ разъ надежда на большіе сборы не сбылась. Капелла была въ худшемъ составѣ, чѣмъ въ прошлые годы. Обвиняя меня въ томъ, что сборовъ нѣтъ, г-жа Славянская суточныя деньги стала выдавать мнѣ неаккуратно, и заявила, что я не отвѣчаю своему назначенію, но въ то же время предложила мнѣ ѣхать на свои деньги снимать Польшу на 7 недѣлю поста. Послѣ многочисленныхъ просьбъ мнѣ было выдано на эту поѣздку 15 рублей, я снялъ Гродно, Сѣдлецъ, а оттуда даю телеграмму г-жи Славянской въ Ригу, что у меня нѣтъ денегъ ѣхать дальше, при чемъ получилъ въ отвѣтъ, чтобы я ѣхалъ въ Вильну ее встрѣтить. Мнѣ пришлось заложить свой багажъ и занять 20 рублей, я уѣхалъ въ Вильну. Въ Вильнѣ я взялъ у швейцара собранія 40 рублей, выдавъ ему росписку въ полученіи ихъ, а предварительной продажи было только 17 рублей и на эти 40 рублей я выкупилъ багажъ и уплатилъ долги. Меня все это такъ разстроило, что я рѣшилъ опять уйти изъ капеллы. Я сдалъ швейцару портреты, клише и всѣ матеріалы съ запиской, что я не въ силахъ болѣе переносить такое мучительное существованіе и покидаю ее и просилъ выслать мнѣ свѣдѣнія, сколько поступило за это время сбору и сколько мнѣ причитается за устройство концертовъ и сколько мнѣ было выдано. 17-го марта состоялся первый концертъ въ Вильнѣ и ей была выдана полная сумма сбора, на что имѣется росписка въ книжномъ магазинѣ Маковского, на второй и третій концерты предварительная продажа была настолько незначительна, что сообщеніе о захватѣ 500 рублей изъ кассы можетъ вызвать только недоумѣніе.

Н. Наумовъ.

Малехкая хрочика.

*** Гонораръ Гзовской. Первое сообщеніе—тысяча рублей за выходъ. Затѣмъ внесена поправка: не 1000 руб. за выходъ, а 50% со сбора. Теперь намъ сообщаютъ самую точную цифру гонорара:—50% со сбора за... предварительнымъ вычетомъ тысячи рублей.

Словомъ, тысячу получаетъ не г-жа Гзовская, а „хитрымъ“ импрессарио г. Валентиновъ.

Впрочемъ, г-жа Гзовская, какъ она гдѣ-то выразилась, материальной стороной не интересуется...

*** Когда Н. Н. Фигнеру славали Народный домъ, то было поставлено условіемъ переимѣнить всю труппу.

— Чтобы никого изъ прежнихъ не было видно!

— Суфлера можно оставить?—спросилъ Фигнеръ.

— Оставляйте... Его все равно никто не видитъ.

*** На-дняхъ въ италіанской оперѣ передъ самымъ спектаклемъ была отмѣнена „Таисъ“ по „болѣзни“ г-жи Кавальери (на другой день она уже „поправилась“). Нѣкоторыя газеты объяснили, что артистка заболѣла аппендицитомъ.

Аппендицитомъ кассы?

*** „Гвоздь будущаго сезона“—такъ рекламируетъ М. М. Петипа въ анонсахъ пьесу Зудермана „Дѣти берега“. „Провиденціальность“ ни на чемъ не основанная, ибо пьеса эта появилась еще въ началѣ прошлаго сезона и художественнаго успѣха въ Берлинѣ не имѣла.

*** Влестящій бенефисъ. На бенефисъ г-жи Финери-Марини въ италіанской оперѣ сборъ едва перевалилъ... сто рублей.

За то бенефициантку усиленно вызывала кляка и ее обсыпали билетами съ надписями „соловью Италіи“, „приѣхала, спѣла и покорила“. Кого? Петербургскихъ клакеровъ?!

*** Харьковъ. Театръ Муссури. Въ понедѣльникъ 26 апрѣля 1-ая гастроль знаменитой примадонны В. М. Шуваловой и гастроль арт. Им. т. А. М. Давыдова—„Веселая вдова“. „Знаменитая примадонна“ и А. М. Давыдовъ—какой мезальянсъ!..

*** По словамъ газетъ, въ Парижѣ кто-то „покушался“ на жизнь примадонны „Opéra Comique“ г-жи Карре, приславъ ей за кулисы портвейнъ, отравленный сулемой, а на домъ масло, отравленное окисью цинка.

Г-жа Карре—весьма посредственная пѣвица, жена директора „Op. Com.“, извѣстна въ Парижѣ тѣмъ, что, боясь конкуренціи, интригами выжила изъ труппы всѣхъ талантливыхъ артистокъ.

Послѣ знаменитаго собиновскаго омара покушеніе на рекламу г-жи Карре не отличается оригинальностью.

*** Статистика. Людвигъ Барнай въ своихъ воспоминаніяхъ приводитъ немножко статистики.

„Женился я на сценѣ 1721 разъ, умиралъ на сценѣ 1120 разъ, причемъ:

естественной смертью	55 разъ
отъ разрыва сердца	192 „
кончалъ жизнь самоубійствомъ	314 „
тонулъ	22 „
и насильственной смертью	537 „

*** Въ одномъ изъ лондонскихъ театровъ разыгралась исторія изъ-за дамской шляпки. Даму, явившуюся въ партеръ въ необъятной шляпѣ, удалили изъ театра. Даму разобидѣлась и возбудила процессъ противъ директора театра.

Судъ вынесъ очень строгое рѣшеніе—даму приговорилъ къ штрафу и уплатѣ судебныхъ издержекъ.

Опасный прецедентъ!..

По провѣщанію.

Грозный. Терск. Обл. Намъ пишутъ: „9-го апрѣля, въ бенефисъ режиссера Л. И. Ленскаго, была поставлена новая оригинальная оперетта „Египтянка“ капельмейстера А. Д. Чижика. Оперетта имѣла большой успѣхъ. Сюжетъ пьесы очень занимательный и, благодаря серьезной музыкѣ, скорѣй можетъ быть названа комической оперой. Центральной фигурой является Нефора, дочь хедива—партія для сопрано съ высокой тесситурой—партія очень благодарная для пѣвицы“.

Еваторія. Мы уже сообщали о торжествѣ открытія городск. театра. Любопытно отмѣтить, что на торжество прибыло все мѣстное духовенство, во главѣ съ настоятелемъ собора. Передъ молебномъ протоіерей Соколовъ произнесъ приличествующее случаю слово. Проповѣдникъ началъ съ того, что театръ служитъ непрерывнымъ предметомъ споровъ—одни находятъ его зломъ, другіе добромъ. Лично онъ смотритъ такъ, что театръ, при условіи опредѣленнаго подбора пьесъ, можетъ служить источникомъ свѣта и добра, объединять въ себѣ все разно-

племенное население города, разное и по своему вѣрующее, почему оно не можетъ, напр., объединиться въ храмѣ. Коснувшись слегка исторіи театра вообще, онъ остановился на мистеріяхъ первыхъ христіанъ при храмахъ, которыя вылились затѣмъ въ самостоятельныя театральныя представленія сначала библейскаго содержанія, перешедшія затѣмъ въ свѣтскія.

Приводимъ рѣчь городского головы: „Сооружая театръ, вы создали въ городѣ одно изъ важнѣйшихъ просвѣтительныхъ учреждений, вы создали доступную для всѣхъ классовъ народа высшую школу. Школа эта показываетъ намъ наглядно въ рельефныхъ и яркихъ образахъ всю человеческую жизнь со всѣми ея свѣтлыми и темными проявленіями. Съ высоты своей кафедры-сцены она преподаетъ намъ чистую мораль въ конкретныхъ примѣрахъ. Изображая одинаково сильно то жизнь великихъ героевъ, то жизнь великихъ преступниковъ, показывая людскія страсти со всѣми ихъ роковыми послѣдствіями, сцена воспитываетъ и облагораживаетъ насъ. Осмѣивая въ сатиры-комедіи человѣчскія слабости и пошлости, она учитъ насъ остерегаться въ своихъ житейскихъ поступкахъ всего смѣшного и пошлаго. Таково нравственное значеніе народной школы, называемой театромъ. И не будетъ преувеличеніемъ сказать, что если не всегда, то весьма часто, мы выходимъ изъ нея лучшими, чѣмъ вошли. Не менѣе велико вліяніе театра и на умственное развитіе народа. Знакома намъ съ великими произведеніями отечественныхъ и иностранныхъ писателей въ исполненіи талантливыхъ артистовъ, театръ развиваетъ въ народѣ эстетическое чувство и любовь къ прекрасному какъ въ мѣрѣ идей и слова, такъ и въ мѣрѣ звуковъ. Посредствомъ пьесъ историческаго содержанія сцена знакомитъ насъ съ важнѣйшими событіями обще-человѣческой жизни, придавая имъ яркое вразумительное освѣщеніе, наконецъ она возвышаетъ наше народное чувство, знакомя съ великими событіями отечественной исторіи“.

Екатеринодаръ. Открылся лѣтній драматическій сезонъ. Труппа г. Багрова для открытія поставила „Дмитрія Самозванца и Василя Шуйскаго“. Вторымъ спектаклемъ шла „Анфиса“.

Казань. Телеграфируютъ: „Отравилась, принявъ уксусной эссенціи, актриса Теокистова, по сценѣ Чарская. Причина самоубійства неизвѣстна“.

Кіевъ. Соединенное товарищество артистовъ кіевской и харьковской русской оперы подъ управленіемъ Н. Н. Боголюбова, съ мая по августъ тек. года, предпринимаетъ рядъ гастрольных поѣздокъ въ провинцію. Составъ труппы: г-жи Маркова, Менцеръ, Осипова, Ростовская, Ратмирова, Евгеньева, Горина и Горская; гг. Даниловъ, Лазаревъ, Селявинъ, Бочаровъ, Павловскій, Уховъ, Энгель-Кронъ, Донецъ, Тихоновъ, Цесевичъ, Акимовъ, Карелинъ и Ковалевскій. Балетъ подъ управленіемъ З. Г. Ланге. Капельмейстеръ М. М. Голинкинъ. Хоръ кіев. оперы—изъ 30 чел.; оркестръ изъ 28 чел.

— Отчетъ о гастрояхъ М. А. Потоцкой въ театрѣ Бергонье на пасхальной недѣлѣ:

19-го апрѣля „Среди цвѣтовъ“—валовой сборъ 1040 руб., 20-го „Обыватели“—912 руб., 21-го „Вава“—711 руб., 22-го „Генрихъ Наваррскій“—874 руб., 23-го „Генрихъ Наваррскій“ (2-й разъ)—645 руб., 24-го „Обоянякъ“—910 руб., 25-го послѣд. „Генрихъ Наваррскій“—511 руб. Итого 5603 руб.

На кругъ 800 руб. Съ 27 апрѣля 4 гастролы въ Курскѣ, съ 1 по 10 мая въ Харьковѣ, съ 11 по 16 мая въ Полтавѣ.

Одесса. Антрепренеръ оперетки Н. Ливскій снялъ Гор. театръ съ 15 іюня по 15 іюля съ платою по 350 руб. за вечеръ съ городскимъ оркестромъ.

— Товарищество артистовъ подъ управленіемъ г. Муромцева за восемь спектаклей взяло до 7000 р. и рѣшило продлить спектакли въ Одессѣ еще на четыре дня. Въ репертуаръ включена пьеса Рышкова „Обыватели“.

Полтава. „Полт. Голосъ“ о гастролирующей въ гор. театрѣ—„Просвѣтительномъ зданіи имени Н. В. Гоголя“—опереточной труппѣ А. М. Маркевича:

„Въ концѣ-концовъ, не будучи ригористомъ, можно примириться и сквозь пальцы посмотреть на союзъ „Просвѣтительнаго зданія“ съ опереткой. Вотъ ужъ съ чѣмъ никакъ нельзя примириться, это съ такими омерзительными приемами, съ позволенія сказать, игры, къ какимъ прибѣгаютъ нѣкоторые отдѣльные, тоже, съ позволенія сказать, „артисты“, которымъ настоящее мѣсто не на подмосткахъ театра, а тѣмъ менѣе „просвѣтительнаго зданія“, а гдѣ нибудь на скотномъ дворѣ. Имитация напр., физиологическихъ отправленій, какую позволили себѣ Нагорный въ отчетномъ спектаклѣ, („Шалости весны“) съ отвратительными „реалистическими“ подробностями, не считаясь съ требованіемъ элементарнаго чувства приличія, съ требованіемъ простаго уваженія къ публикѣ, къ дамамъ и дѣтямъ, бывшимъ въ театрѣ, къ товарищамъ по сценѣ, наконецъ—къ собственному достоинству артиста и къ искусству, къ которому, какъ никакъ (!), принадлежитъ и комическая опера,—развѣ это игра?“

Рига. Антрепренеръ Федоровъ намѣренъ сдѣлать опыты устройства постоянныхъ русскихъ оперныхъ спектаклей въ Ригѣ, для чего снялъ уже на будущій сезонъ залъ „Улья“.

Рыбинскъ. На Оминой недѣлѣ объявленъ концертъ гг. Бухтоярова, Большакова и г-жи Протасьевой (26 апрѣля) и симфоническаго оркестра подъ управленіемъ г. Кусевецкаго, съ участіемъ гг. Скрыбина и Могилевскаго (29 апрѣля).

По словамъ газеты „Голосъ“ въ гор. театрѣ, 23-го апрѣля, на концертѣ Губермана публика, собравшаяся въ очень небольшомъ количествѣ, настолько невнимательно относилась къ исполняемымъ вещамъ, что въ концѣ послѣдняго номера Губерманъ вслѣдствіе шума долженъ былъ приостановить исполненіе и обратился къ публикѣ, прося ее умоляющимъ тономъ, сидѣть „хоть немножечко потише“. Вообще концертантъ былъ поставленъ въ невозможныя условія,—приходилось припираться стуломъ постоянно открывавшуюся дверь, ведущую на сцену; стулъ, поставленный для піаниста, оказался негоднымъ для сидѣнія, передъ началомъ каждаго музыкальнаго номера приходилось ожидать водворенія относительной тишины“.

Севастополь. „Горемъ отъ ума“ В. И. Никулинъ открылъ лѣтній сезонъ въ городскомъ театрѣ 19-го апрѣля.

Тифлисъ. На будущій годъ казенный театръ сдастъ А. А. Эйхенвальду по 1-е іюля 1911 г.

Юзовка. Въ кинематографѣ Соболева во время сеанса воспламенилась целлулоидная лента. Театръ помѣщается во второмъ этажѣ. Зрителей было около 300. Началась паника и страшная давка. Нѣсколько женщинъ съ дѣтьми бросились съ балкона. Среди остальной публики также есть пострадавшіе.

Составы труппъ.

Калуга. Лѣтній театръ Томскаго. Антреприза—Боуръ и Востокова. Репертуаръ—драма, комедія и фарсъ. Составъ труппы: г-жи Адурская, Востокова, Галина, Жихарева (арт. театра Корша), Иволгина, Инсарова, Можанская, Нильская, Раевская, Родина; гг. Ардовъ, Боуръ, Востоковъ, Дниксаръ, Кадминъ, Муравлевъ-Свирскій, Оболенскій, Пѣвцовъ, Петровскій, Томскій, Яшкелевъ. Главный режиссеръ—Боуръ. Открытіе сезона—1 мая.

Кіевъ. На будущій сезонъ оперная труппа уже составлена. Сопрано: г-жи Брунь, Борина, Воронецъ, Гущина, Старосина, Лавровская, Урбанъ, Покровская, Ефимовичъ, Леонтовичъ, Славская, Перельманъ, Байченко, Вольская, Драгомірова, Леминская, Харитонова. Тенора: г. Орѣшкевичъ, Каржевинъ, Долининъ, Гриценко, Браининъ. Баритоны: Максаковъ, Коміонскій, Горленко. Басы: Улухановъ, Тихоновъ, Гиляровъ, Завроцкій. Главн. дирижеръ г. Пагани. Второй дирижеръ г. Левъ Штейнбергъ. Главный режиссеръ А. С. Гешевичъ.

Моршанскъ. Лѣто. Антреприза Л. С. Правдичъ. Составъ труппы: г-жи Л. С. Альянова, Л. С. Правдичъ, М. А. Михайлова, О. И. Горина, Н. Н. Калашникова, Т. Н. Никитина, М. И. Гарнова, О. О. Русланова и Н. Н. Янова; гг. М. М. Телешевъ, Ф. М. Волгинъ, М. И. Тепловъ, Н. Н. Никитинъ, И. П. Горскій, Д. Н. Бочаровъ, Г. П. Гарновъ, В. А. Инсаровъ, В. Ф. Фатуевъ, Д. Н. Ровбачъ и С. З. Козьминъ. Режиссеръ М. И. Тепловъ. Помощ. режис. М. В. Полтавцевъ. Суфлеръ А. С. Зборовскій. Декораторъ Г. П. Гарновъ. Уполном. дирекціи Д. Н. Бочаровъ. Начало сезона 1-го мая.

Рига. Русскій городской театръ. Антреприза Н. Н. Михайловскаго.

Составъ труппы 1910—1911 года: г-жи Вѣльская, Васильчикова, Волжская, Воронина, Гарина, Гречанинова, Ильина, Казанская, Кюдрянъ, Лукина, Мравина, Поль, Роксанова, Райская, Рѣпина, Саенко, Соколова, Струкова; гг. Аренсъ, Владиміровъ, Головинъ, Дагмаровъ, Донецкій, Дмитріевъ, Бѣскій, Иргеньевъ, Липоманъ, Михайловскій, Маловъ, Нелидовъ, Ровный, Рода, Россинъ, Соловьевъ, Таевскій, Тугановъ, Харламовъ, Яковлевъ, Ярославцевъ. Режиссеры: Шухминъ, Тугановъ, Михайловскій; помощники режиссера: Мухановъ, Головинъ; суфлеры: Чечнева, Колосовъ. Декораторъ—Игнатъевъ.

Провициальная лѣтница.

РОСТОВЪ-НА-ДОНУ. Пасхальную недѣлю въ Ростовскомъ театрѣ гастроліровала драматическая труппа М. М. Петипа. Постановка дѣла въ поѣздкѣ Петипа, начавшейся съ 5 недѣли поста и рассчитанной на 3 мѣсяца, очень плохая. Въ дѣлѣ нѣтъ руководящей руки. Въ Ростовѣ, въ благоустроенномъ театрѣ, при большомъ количествѣ декораций, хорошей бутафоріи, обильномъ по выбору реквизитѣ, прекрасномъ освѣщеніи, спектакли (а ихъ было 10) начинались въ десятомъ часу и заканчивались въ 2 часа ночи. Антракты продолжались по получасу. Публика сѣтовала, вмѣшалась и ад-

министрация, но помочь не могла. Что-же будетъ въ другихъ, мелкихъ городахъ, гдѣ встрѣтятся въ театрахъ дефекты? Имѣя въ своемъ распоряженіи весь постъ, труппа не срететовалась, на сценѣ путаница, не знаютъ мѣстъ, обмолвки, паузы—чисто захолустное, провинциально-любительское исполненіе. И посѣтивъ первые два спектакля при большихъ сборахъ, публика, неудовлетворенная, отхлынула, и дальнѣйшіе спектакли прошли уже при пустующемъ залѣ.

Труппа, собственно говоря, не плохая. О самомъ Петипа говорить нечего. Это почти полувѣковой любимецъ провинціи, и какъ гастролеръ и какъ сезонный актеръ. Еще и теперь это удивительный „Тартюфъ“, прекрасный Кречинскій, обаятельный „Годда“. Еще есть въ труппѣ очень хорошаго комикъ Петровъ-Лепковский. Среди женскаго персонала хороша артистки Мерецкая, Сянова, Яковлева, Дружинина. И все же дѣло не клеится. Виноватъ ли режиссеръ (г. Трубецкой) или труппа—затрудняюсь сказать.

Не могу умолчать. Умеръ Маркъ Лукичъ Кропивницкій. Умеръ большой актеръ. Умеръ умный, общительный человѣкъ. И вся столичная и южно-провинциальная печать отмыслила смерть „батьки“ въ цѣломъ рядѣ некрологовъ, напутственныхъ словъ, замѣтокъ, воспоминаній. И одновременно съ этимъ въ печати посыпались вмѣстѣ съ правдой разныя небывлицы. Такъ, между прочимъ, въ одной столичной газетѣ рассказывалось объ одномъ случаѣ съ покойнымъ, когда въ Ростовѣ онъ присваивался къ какой-то дѣвицѣ, а та, увидя его въ пьесѣ „Глитай“ въ роли паука, во весь театръ крикнула, что она его ненавидитъ...

Съ покойнымъ меня связывало очень близкое знакомство. Всѣ его наѣзды съ труппами, всѣ его гастролы я посѣщалъ самымъ аккуратнымъ образомъ.

Поэтому, считаю себя вправѣ съ положительностью заявить, что никогда, ни въ одинъ пріѣздъ съ покойнымъ описаннаго случая съ „дѣвицей“—не происходило.

Въ машинкинскомъ театрѣ на пасхальной недѣлѣ состоялись два концерта молодой скрипачки Клары де-Руба и пианистки Жанны Либъ.

Б. Камнево.

КИШИНЕВЪ. Въ великопостномъ сезонѣ въ театрѣ Благороднаго собранія выступало товарищество русскихъ драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ П. Д. Муромцева. Въ числѣ главныхъ силъ товарищества были С. В. Писарева, В. П. Голодкова, М. Г. Сѣверова, П. Д. Муромцевъ, И. Ф. Булатовъ, Н. А. Покровский, А. И. Андреевъ, К. А. Богдановскій, К. И. Орловъ, Д. С. Рабринъ (онъ же и администраторъ), Н. И. Ипполитовъ-Андреевъ (онъ же главный режиссеръ) и др. Перечисленныя силы женскаго персонала и первые три изъ мужскаго пользовались у насъ, какъ и въ первый ихъ пріѣздъ въ Кишиневъ, громаднымъ успѣхомъ. Бенефисъ г. Муромцева былъ сплошнымъ его триумфомъ. Материальная дѣла товарищества въ этотъ его пріѣздъ средня—300 руб. на кругъ. Объяснить это можно, главнымъ образомъ, тѣмъ, что зимняя труппа г-жи Велизарій, безпримѣрно слабая, отучила публику отъ театра. Были, конечно, и другія причины. Какъ я неоднократно писалъ объ этомъ, въ Кишиневѣ функционируетъ три театра,—кромѣ Благороднаго собранія, еще театръ Фукельманъ и Пушкинская аудиторія. Въ театрѣ Фукельманъ въ великопостномъ сезонѣ играла еврейская труппа, а въ Пушкинской аудиторіи—любители при участіи г. Лирскаго-Муратова, и эти два театра, какъ-бы они ни посѣщались, создавали естественную конкуренцію театру Благороднаго собранія.

На пасхальной недѣлѣ въ Благородномъ собраніи начались спектакли русской оперы подъ управленіемъ И. А. Келлера. Главными, даже гастрольными, силами оперы считаются М. И. Алешко и М. К. Макасовъ. Первые спектакли, на второй и третій день Пасхи, вмѣстѣ съ утренниками, дали немного больше 2 тысячъ руб. Надо полагать, что за свои десять спектаклей въ Кишиневѣ, въ виду праздничнаго времени, труппа выручитъ отъ пяти до шести тысячъ.

Любопытная полемика возгорѣлась было въ мѣстной печати между артистомъ Лирскимъ-Муратовымъ и кружкомъ любителей-благотворителей, съ одной стороны, и рецензентомъ любительскихъ спектаклей, съ другой. Подробности самой полемики, занявшей нѣсколько газетныхъ столбцовъ, собственно не интересны. Не имѣетъ значенія въ данномъ случаѣ и недовольство любителей отзывомъ объ ихъ игрѣ: недовольство оцѣнкой—это вообще удѣлъ не однихъ любителей, а и всѣхъ Киновъ и Рашелей провинциальнаго театра. Интересенъ самъ по себѣ самый фактъ полемики; интересенъ способъ защиты любителей, любезно принятой на себя г. Лирскимъ-Муратовымъ.

Исходя изъ слѣдующаго оригинальнаго соображенія: „любителю—не актеръ-профессионалу и разбирать его до такихъ деталей, какъ указаніе мнѣ, режиссеру, что нужно замѣтить въ любителѣ, какъ будто я самъ безъ глазъ—смѣло, а главное не тактично“,—г. Лирскій-Муратовъ приходитъ къ выводамъ, что любитель (цитируя точно) „принося свой досугъ труду безвозмездно, приходитъ не въ школу, гдѣ его должны передѣлывать на свой аршинъ“, и что данный кружокъ любителей—„люди общества, знающіе правила и этикетъ обще-

ства, и потому (оригинальнѣйшее „потому“!), хотя это и сцена, но учить ихъ не приходится“. Другое „потому“ еще любопытнѣе. „Если у любителей,—говоритъ г. Лирскій-Муратовъ,—и есть промахи („этикетъ“, очевидно не помогаемъ!), то это объясняется непривычкой къ сценѣ, ея условіямъ (а вѣдь людей общества „учить не приходится“!), и потому (вотъ оно новое „потому“!) какая либо критика для нихъ недопустима, кромѣ одной: „горячее спасибо“.

Бываютъ-же такія защиты, прости Господи!

Допъ-Вазиліо.

ТАМБОВЪ. Театральная жизнь Тамбова окончательно замерла еще съ масляничной недѣли, и до сего времени нѣтъ даже надеждъ на ея скорое оживленіе.

Не говоря уже объ отсутствіи профессиональныхъ труппъ, которыя, видимо, начинаютъ избѣгать нашъ городъ, въ послѣднее время даже тамбовскіе любители поставлены въ неблагоприятныя условія, такъ какъ gestorло здание Семейнаго Собранія и послѣдніе лишились мѣста, гдѣ всегда находили себѣ кровъ и радушный пріемъ.

Въ Купеческомъ клубѣ съ слабымъ успѣхомъ подвизалась труппа полу-любителей г. Брянскаго и лишь въ желѣзнодорожномъ театрѣ О-ва полезн. развлеченій дѣла шли сравнительно успѣшно.

Зато постъ и Пасха ознаменовались цѣлымъ рядомъ концертовъ, бѣшенныя цѣны которыхъ изрядно выкачали наличность обывательскихъ кармановъ. Изъ наиболѣе выдающихся отмѣтимъ: Кубелика, Собинова, Сѣверскаго, Губермана.

Г. Собиновъ сильно разочаровалъ тамбовскую публику. Собиновъ пѣлъ не такъ, какъ поетъ „Собиновъ“, разочарованно говорили многіе, уходя съ концерта до его окончанія.

Это объясняется болѣзнью Собинова, хотя анонса объ этомъ не было. Сборъ достигъ 2,000 руб.

Концертъ Сѣверскаго (около 400 руб.) прошелъ съ большимъ успѣхомъ.

Громадный сборъ и безконечныя оваціи выпали на долю Кубелика. У слѣдующаго концертанта—Губермана были лишь однѣ оваціи, такъ какъ сборъ былъ около 600 рублей.

Съ успѣхомъ прошелъ III-й очередной концертъ камерной музыки преподавателей Тамбовскаго Музыкальнаго училища.

Въ жизни училища слѣдуетъ отмѣтить весьма свѣтлое явленіе: 25 апрѣля подъ управленіемъ неутомимаго директора училища С. М. Старикова былъ поставленъ въ зимнемъ театрѣ оперный спектакль силами учащихся музыкальнаго училища.

Было поставлено: 1-й актъ оп. „Фигаро“; сцена въ саду изъ оп. „Евг. Онѣгинъ“ и сцена у монастыря изъ оп. „Жизнь за Царя“.

Спектакль (первый разъ въ Тамбовѣ) прошелъ блестяще и въ моральномъ и материальномъ отношеніи.

Хоръ (45 ч.) и оркестръ (311 чел.) тоже были составлены изъ однихъ учениковъ училища. Костюмы были выписаны отъ Зимина.

Нельзя не пожелать этому прекрасному начинанію училища полного успѣха въ дальнѣйшемъ.

И. А. Ф.

ЕЛИСАВЕТГРАДЪ. Закончившая 9 марта спектакли оперетта С. И. Крылова по составу своему нѣсколько выше прошлогодней. Изъ прошлогодняго состава пользовалась неизмѣннымъ успѣхомъ г-жа Соколова, даровитая артистка и хорошая пѣвица. Небольшой, но пріятный голосъ у г-жи Златовой. Хорошая исполнительница цыганскихъ романсовъ г-жа Комарова, но только... поручать ей первыя роли еще рано. Внѣшнія данныя мѣшаютъ г-жѣ Омбрѣ, обладательницѣ недурнаго для оперетты голоса. Отсутствуютъ голосовыя данныя у г-жи Бобятинской. Незамѣтная старуха г-жа Разсказова.

Большимъ успѣхомъ пользовался протакъ-теноръ г. Амраго, прекрасный пѣвецъ. Незамѣтнымъ прошло пребываніе въ труппѣ г. Дальскаго, который въ прошломъ году пользовался успѣхомъ. Хорошій комикъ г. Ростовцевъ, сдѣлавшійся любимцемъ публики. Изъ вторыхъ персонажей нравились публикѣ гг. Россовъ и Невскій. Зато не удовлетворяли ее г. Муратовъ, котораго я помню по прошлому сезону подъ фамиліей Елянскаго, и г. Павловскій.

За 25 спектаклей взято около десяти тысячъ рублей.

Съ 19 апрѣля начинаются спектакли малорусской труппы П. П. Колесниченко. 30, 31 апрѣля и 1 мая состоятся спектакли харьковскаго театра „Голубой глазъ“.

Левъ Котляровъ.

СУМЫ. Въ театрѣ Коржанова въ нынѣшній лѣтній сезонъ играетъ труппа М. Б. Югхеса. Сезонъ начался „Миррой Эфросъ“, за которой слѣдовали „Среди цвѣтовъ“, „Теща“ и „Большой человѣкъ“. Труппа, насколько это выяснилось по первымъ четыремъ спектаклямъ, многолюдна и обладаетъ хорошими силами. Художественный успѣхъ ея несомнѣненъ. Болѣе другихъ выдаются г-жи Журавлева, Орликъ и Каденецъ-Пясецкая, а изъ мужчинъ Пясецкій, Пономаревъ и Давидовъ. Сборы пока средніе, но есть основаніе полагать, что они, когда публика войдетъ во вкусъ, подымутся.

Режиссерская часть хороша.

УФА. 1-го мая послѣдуетъ открытіе лѣтняго сезона. П. П. Медвѣдевъ, снявшій лѣтній театръ наслѣдника Видинѣва на 1910 и 1911 годъ, въ настоящемъ году составилъ для Уфы очень сильную труппу, въ составъ которой вошли такія силы, какъ: г-жи Писарева, Поль, Микульская; гг. Лепковский, Орловъ-Чужбининъ, Истоминъ-Кастровскій, Любинъ и др. Предполагаются къ постановкѣ всѣ новинки истекшаго зимняго сезона. Въ репертуаръ включены „Анфиса“, не разрѣшенная нашей администраціей г-жѣ Трефиловой, и „Синяя птица“, для которой привезены декорации нижегородскаго театра.

1-го апрѣля состоялся концертъ гг. Н. А. Шевелева, Лен Любошицъ и пианистки Л. Аптекаревой. Еще задолго до пріѣзда концертантовъ всѣ билеты были распроданы.

Услѣхъ концертанты, особенно г-жа Любошицъ, имѣли выдающийся. На 25 мая назначенъ концертъ баритона Смирнова и пѣвицы г-жи Большка.

М. А.—рв.

ПРОСКУРОВЪ. Съ 3-ей недѣли поста въ „Новомъ театрѣ“ давала спектакли драматическая труппа артиста Императорскихъ (?) театровъ А. С. Брянчанинова. Брянчаниновъ собралъ очень маленькую и слабую труппу, почему и приходилось дѣлать въ пьесахъ большія купюры. Публика послѣ первыхъ двухъ спектаклей совершенно охладѣла къ труппѣ и сборы доходили до... 20 руб. (при вмѣстимости театра на 400 руб.—обыкновенныя цѣны).

Затѣмъ разыгрались „событія“: избіеніе Брянчаниновымъ мѣстнаго агента драматическихъ писателей Г.—ва (см. № 15

„Т. и И.“) и уходъ изъ труппы (по винѣ Бр—ова) главныхъ персонажей—даровитой артистки г-жи Рокотовой (героиня и grande-coquette) и др.

Въ концѣ концовъ антреприза Брянчанинова лопнула, просуществовавъ всего около мѣсяца. За это время дано было 12 спектаклей. Брянчаниновъ въ одинъ прекрасный день исчезъ, задолжавъ служащимъ и почти всей труппѣ. Труппа осталась въ безвыходномъ положеніи и, послѣ долгихъ мытарствъ, заложивъ все, что только можно было заложить, развѣхалась. Замѣтимъ кстаті, что, согласно контракту, Брянчаниновъ снялъ театръ въ аренду до 1 сентября (плата—25% сборовъ).

Предстоятъ концерты Каміонскаго и Брунъ, скрипача Метца и пѣвицы Тамаркиной.

Марк Штерн.

ПЕТРОЗАВОДСКЪ. 28 февраля закончился сезонъ въ Общедоступномъ театрѣ пьесой „Свѣтлая личность“. Валового сбора взято около 13,000 руб. Прибыль болѣе 2,000. Репертуаръ состоялъ изъ послѣднихъ новинокъ. Полные сборы дали: „Сатана“, „Обыватели“, „Обнаженная“ и „Измаилъ“. Успѣхомъ пользовались: г-жи Елшина, Милорадовичъ и г. Алашеевскій (режиссеръ), Инсаровъ и Борцовъ. Театръ остался еще на 2 года за прежнимъ предпринимателемъ И. Ф. Савельевымъ.

Редакторъ О. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

СПБ. ГИНЕКОЛОГИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ.

5-я Рождественская, д. 4, прот. ул. Жуковского.

Пріемъ больныхъ страдающихъ женскими, акушерскими и хирургическими болѣзнями. Имѣются вполне оборудованныя: водолечебница, грязелечебница, электролечебница и свѣтолечебница и отдѣленіе для гимнастики и массажа.

Плата: отдѣльная комната отъ 4 руб., общая отъ 3 руб.

Амбулаторный пріемъ ежедневно отъ 11 до 4 ч. и отъ 7 до 8 ч. веч.

Телефонъ 23-59 и 70-03.

ИНСТИТУТЪ ОТКРЫТЪ ВЪ ТЕЧЕНІИ ВСЕГО ГОДА.

ИЗОБРѢТАТЕЛИ
ВѢНСКОЙ ГНУТОЙ
МЕБЕЛИ.

ОСНОВАТЕЛИ
СЕЙ ПРОМЫШЛЕН-
НОСТИ

БРАТЯ ТОНЕТЪ ИЗЪ ВѢНЫ.

Главный фабричный складъ для Россіи: въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

МЕБЕЛЬ

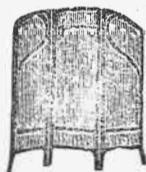
ВѢНСКАЯ, гнутая-буковая.
Невскій пр., 16-7. Тел. 12-39.

СТИЛЬНАЯ, худ.-столярная.
Улица Гоголя, 9. Тел. 49-35

ОБМЕБЛИРОВКА КВАРТИРЪ ДЛЯ НОВОБРАЧНЫХЪ.

Пріемъ заказовъ на полныя устройства во всѣхъ стиляхъ: клубовъ, офицерскихъ собраний, правленій, присутствій, учебныхъ заведеній и казенныхъ учреждений всѣхъ вѣдомствъ.

Постоянный выборъ образцовыхъ комнатъ: будуаровъ, кабинетовъ, гостиныхъ, спаленъ, столовыхъ, переднихъ, дѣтскихъ и др. комнатъ.

Каталоги и смѣты высылаются бесплатно.

Карандаши для грима

ПУДРА
БѢЛИЛА
РУМЯНА

ГУБНАЯ ПОМАДА

Т-во А. РАЛЛЕ и К^о.

ДЛЯ ДАЧЪ!

Необходимо въ каждой семьѣ!

Сифоны „ПРАНА“

САМОДѢЙСТВУЮЩІЕ!

для домашняго изготовленія разныхъ шипучихъ водъ.

Единственные представители

ГРОНМЕЙЕРЪ и
ТРАУТШОЛЬДЪ.

Спб. Гороховая, 20.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ

КАЛЕНДАРЬ-ЕЖЕГОДНИКЪ НА 1910—II гг.

Справочн. и записн. книжка артиста и театрала.

Изд. А. Кошевѣрова (годъ 4-й).

Цѣна въ перепл. съ перес. наложн. плат. 1 р. 10 к.

Москва. Б. Молчаевка Криво-Никол. пер. д. 7—9. А. Кошевѣрову.

А также въ Москов. Театр. Бюро и книжн. магазинахъ.

ЭЛЕГАНТНАЯ ПЛАТЬЯ

продаются, громадный выборъ мало пошлен-
ныя, черн., цвѣтныя, въ блестящихъ, кружев.
вышитыя. Покупаю въ бог. домахъ и за гра-
ницей. Москва. Тверская, Козницкй маг.
„ЛУХВ“, въ кварт. 132 под. 2, д. Бахру-
шина. 52—12

ПАПА

16-10

сцены изъ жизни въ 5 дѣйств.

Д. Висковатова.

Цѣна 1 р.

Книжный отдѣлъ конторы «Т. и И.»

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

ПРОДАЮТСЯ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ СОБСТВЕНН. МАГАЗИНАХЪ КОМПАНИИ.

Разсрочка
ПЛАТЕЖА

отъ 1 РУБ.

Ручныя
МАШИНЫ

отъ 25 РУБ.

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА.

Остерегайтесь
поддѣлокъ.

Магазины во всѣхъ
городахъ имперіи.

УНИОНЪ С.П.Б. ГРОИЦКАЯ СТ.

КРАСОТА ЖЕНЩИНЫ!

КРЕМЪ „ИДЕАЛЬ“

ДЛЯ НѢЖНОСТИ и СВѢЖЕСТИ ЛИЦА.

Приготовленный въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Панченко и А. К. Энглундъ.

Специально для баловъ, вечеровъ и театра; при употребленіи этого крема лицо полу-
чаетъ натуральный и естественный цвѣтъ и дѣлается юношески свѣжимъ; этотъ кремъ
не пристаётъ къ матеріи, не дѣлаетъ жировыхъ пятенъ и при любомъ свѣтѣ совер-
шенно незамѣтенъ на лицѣ. Кремъ „ИДЕАЛЬ“ можно имѣть слѣдующихъ цвѣтовъ:
бѣлый, розовый, нѣжно-тѣльный и желтый.

Цѣна 75 к., съ пересылкой 1 р. 10 к.

Для того, чтобы почтеннѣйшая клубика могла убѣдиться въ добротности
нижепоименованныхъ косметическихъ средствъ, а также въ полезности ихъ примѣ-
ненія нами высылаются немедленно по почтѣ три пробные образца: „Кремъ Идеаль“,
Глицериновое мыло на березовомъ соку и флакончикъ духовъ Розъ Идеаль
по полученіи 3-хъ семикопѣечныхъ почтовыхъ марокъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подписи А. Энглундъ
красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которыхъ имѣются
на всѣхъ этикеткахъ. Получать можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметиче-
скихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады
фармы для Европы: Гамбургъ—Эмиль Беръ; Вѣна Лео Глаубаухъ, Кертнеръ Рингъ, 3; Ниц-
ца—Е. Лотаръ; для Южной и Сѣверной Америки: Нью-Йоркъ—Л. Миннеръ.

Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ, С.П.Б. Новодеревенская набережная, 15.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ АРТИСТКА
(coquette)

СВОБОДНА ЛЬТОМЪ.

Ищеть ангажемента въ С.П.Б. или окрестностяхъ.
Согласна на разовыя.

Адресъ: 8-я Рождеств. д. 3, кв. 8.

ТЕАТРЪ ОЧКИНА

ВЪ САРАТОВѢ

сдается гастрольнымъ труп-
памъ съ 4 Мая по 25 Іюня и съ
11 Ноября по 20 Декабря. Объ
условіяхъ узнать у Т. И. Бори-
сова. Саратовъ. Театръ Очкина.

КУРСКЪ.

Зимній Городской театръ отъ сего числа
свободенъ и сдается впродъ по 1-е Сен-
тября всѣмъ гастрольнымъ труппамъ,
концернтамъ и для др. увесел.—За
подробностями и условіями сдачи обра-
щаться въ г. Курскъ, Зимній Городской
театръ, къ завѣдующему театромъ Пе-
лагеѣ Андреевнѣ Михайловнѣ.

Телеф. № 55-89.

М. СОКОЛОВЪ.

Работавшій много лѣтъ у Г. МОЗЕРЪ и Ко.

Каждъ оцѣнитъ предпріимчивость по фабрикантск. цѣнамъ
свѣд. его сорта часовъ, лично имѣть точныя пробыреніе
съ русифицированными на 5 лѣтъ.

Отъ худж. час. отъ 2.80 до 28 р. Сер. дам. час. отъ 6.75 до 19 р.
Отъ дам. " " 7.80 " 19 " 30г. муж. " " 35 " 225 "
Сер. муж. " " 7.80 " 25 " 30г. дам. " " 18 " 125 "

МАГАЗИНЫ и МАСТЕРСКІЯ ЧАСОВЪ,
ЗОЛОТО, СЕРЕБРО и БРИЛЛІАНТЫ.

Невскій, 71, уг. Николаевской ул.

Невскій, 59, д. бывшій Г. Блюкка.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

получилъ за выставку въ ПАРИЖЬ
почетный дипломъ и МЕДАЛЬ.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ РОСТОВѢ НА ДОНУ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ С.П.Б. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и еотальныхъ 6-ти Почетительскихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ.
Въ С.-Петербургѣ: Лыбяго и Зимняго театра Вуффъ, театра Пассажа, театра Фарсъ Тумпакова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гиньоль,
Театрального клуба, Новаго Лѣтняго театра, театра Акварумъ, С.П.Б. Зоологическаго сада, театра Эдены, Шато-де-Флеръ и проч.
Въ Москвѣ: Лыбяго и Зимняго театра Эрмитажъ и Дѣтской труппы Чистякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверкскій пр., 61. Телефонъ 85-79.

Разсылку по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЬ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ
(входѣ съ отдѣльнаго подъезда съ Гужарной улицы).

Высылаю въ провинцію налог. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣковъ и характеровъ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

РОЯЛИ ПИАНИНО

К. М. Шредеръ

С.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

Театр. парикмахеръ

съ прекрасными париками (муж. и жен.)

СВОБОДЕНЪ ЛЬТО.

Рекомендація г. Погуляева, у котораго служу 8 лѣтъ. Адресъ: Тамбовъ, театръ г. Погуляеву для М. Дмитриева. 2—2

САМАРА

Театръ „Олимпъ“ Бр. Калининыхъ можетъ быть

СДАВАЕМЪ:

съ Пасхи по 13 сент. с/г. **КОНЦЕРТАНТАМЪ И ГАСТРОЛЬНЫМЪ** труппамъ, хотя и занять по 13 сент. фареовой труппой (собствен. антреприза).

НУЖНЫ:

въ антрепризу Владимира Ивановича Юматова въ г. Глуховъ, Черниг. губ.

второй любовникъ, комикъ, эвженю (вторая) и помощникъ режиссера.

Обращаться съ предложеніями услугъ въ гор. Глуховъ (Чернигов. губ.) **В. И. Юматову.**

МАРШРУТЪ

ПОЪЗДКИ БРАТЬЕВЪ

Роберта и Рафаила

АДЕЛЬГЕЙМЪ

Съ 30 Апрѣля по 4 Мая
Оренбургъ.

ПѢВЦАМЪ, АРТИСТАМЪ, ОРАТОРАМЪ

и вообще всѣмъ желающимъ сохранить свой голосъ, рекомендуютъ давно испытанныя конфеты итальянскаго профессора Гвидо Мартини, онѣ придаютъ голосу чистоту. Коробка достаточна на продолжительное время. Цѣна 4 р. 30 к., высылается наложеннымъ платежомъ. Треб. адр.: СПБ., Николаевская, 43. Представителю Гвидо Мартини.

Поѣздка „КРИВОГО ЗЕРКАЛА“

Дирекція З. В. ХОЛМСКОЙ.

МАЙ МѢСЯЦЪ:

2 мая—Витебскъ, 3, 4, 5, 6—Рига, 7—Двинскъ, 8, 9, 10—Вильна, 11—Гродно, 12, 13, 14, 15, 16, 17—Варшава (Большой театръ), 18, 19, 20—Лодавъ (Большой театръ), 22, 23—Минскъ, 25—31 Кіевъ (театръ „Соловцовъ“).

МАРШРУТЪ ГАСТРОЛЕЙ

Артистки Спб. Императорскихъ театровъ

М. А. ПОТОЦКОЙ.

Съ 1-го по 10 мая—

Харьковъ.

ТАМБОВЪ.

Театръ И. В. Погуляева

свободенъ подъ всея гастрольныя труппы съ 1-го марта по 1 октября 1910 г. Театръ вмѣщаетъ по цѣнамъ обыкнов. 900 р., опереточнымъ 1200 и опернымъ 1500 р. Электричество, новая обстановка, декорация.

РОЗА БЛАВО

Владимірскій пр., 19. ☎ Телефонъ 104-16.

ПЕРВАЯ ВЪ РОССИИ СПЕЦІАЛЬНАЯ

ШКОЛА ЛЕГКАГО ЖАНРА.

Шансонетки, цыганское пѣніе, всея танцы для сцены, мимика, пластика и прочее.

Школа функционируетъ круглый годъ.

Ангажементъ всея ученицамъ гарантируется сейчасъ-же по окончаніи курса.

КОСТЮМЫ ДЛЯ СЦЕНЫ.